

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВУЗОВСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОМУНИКАЦИЙ

LINGUA MOBILIS

Научный журнал

№ 6 (45) 2013

Выходит 6 раз в год

Издается с 2006 г.

Челябинск

Главный редактор

Селютин Андрей Анатольевич – кандидат филологических наук, заведующий лабораторией межкультурных коммуникаций Челябинского государственного университета.

Зам. главного редактора, редактор перевода

Селютин Александр Анатольевич – кандидат филологических наук, декан факультета высшего профессионального образования Челябинского государственного института путей сообщений.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Шкатова Людмила Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка Челябинского государственного университета.

Араш Голандам Карим – кандидат филологических наук, зав. кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Иран).

Квашнина Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка Челябинского государственного университета.

Селютина Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Челябинской государственной академии культуры и искусств.

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций несут авторы публикаций.

Адрес редакции: 454084, г. Челябинск, пр. Победы, 162-в, к. 107

Группа журнала “Lingua Mobilis” на сайте vkontakte.ru

<http://vkontakte.ru/club7687624>

сайт www.linguamobilis.ucoz.ru

ISSN 1998-1546

© ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»

© Лаборатория
межкультурных коммуникаций

© ООО «Энциклопедия»

Подписано в печать 11.11.13

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага ВХИ 80 гр.

Объем: 6,0 усл.п.л.

Тираж 500 экз. Заказ 712.

Отпечатано в типографии
“Два комсомольца”.

454084, г.Челябинск,

Комсомольский проспект, 2.

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Рыльщикова Л. М., Худяков К. В. Информационные технологии
в научно-фантастическом дискурсе5

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Воронков А. А. Формант -gap в гидронимах Южного Зауралья11

Кременецкая И. В. Эврисемия как один из лингвистических
признаков конкретных существительных20

Кунгурова И. М., Черемных Я. Я., Ильичева А. И. Аббревиатура
в названиях международных футбольных организаций25

Логиновская Ю. В. Проявление принципа метаморфоз в языке33

Одинцова Л. И. Приемы коррекции ошибок в устной
и письменной речи студентов нелингвистического вуза38

ЯЗЫК СМИ

Штыкова Н. В. Комплексная модель газеты: компоненты
и параметры моделирования43

ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОД

Дорохова Ю. Э. Влияние узуса на процесс перевода52

Кочевых Н. В. Потенциал использования джазовых чантов
на уроках английского языка для формирования
универсальных учебных действий62

Фурсова И. Н. Когнитивный подход в переводоведении66

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

Грудева Е. В. Из опыта преподавания русского языка
как иностранного трудящимся мигрантам
(на примере вьетнамской диаспоры в г. Череповце
Вологодской области)74

Егорова А. Г. Метод проектов как технология
лично-ориентированного подхода83

АННОТАЦИИ88

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ92

CONTENTS

LANGUAGE OF FICTION LITERATURE

Rylshikova L. M., Khudyakov K. V. Information technology
in a science fiction discourse5

LANGUAGE STUDIES

Voronkov A. A. The formant -gan in the hydronyms
of the South Trans-Urals11

Kremenetskaya I. V. Heurisemantics as one of the linguistic features
of concrete nouns20

Kungurova I. M., Cheremnyh F. Ya. Ilyicheva A. I. Abbreviation
in names of the international football organizations25

Loginovskaya Yu. V. The manifestation of the principle
of the metamorphoses in language33

Odintsova L. I. Error correction methods in students' oral speech
and written language at a non-linguistic university38

LANGUAGE OF MASS MEDIA

Shtykova N. V. A unifying model of the newspaper: components
and parameters of modeling43

LINGUISTICS AND TRANSLATION

Dorokhova Yu. E. Impact uzus of the translation process52

Kochevykh N. V. The potential of jazz chants use in teaching english
for building of universal learning activities62

Fursova I. N. Cognitive approach to translation66

METHODOLOGY OF LANGUAGE TEACHING

Grudeva E. V. Teaching migrant workers the Russian language
as a foreign one (on the example of Vietnamese diaspora
in Vologda region, Cherepovets)74

Egorova A. G. Project method as a technology of personoriented
approach83

ABSTRACTS88

INFORMATION ABOUT AUTHORS92

ЯЗЫК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 808.1

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Л. М. Рыльщикова, К. В. Худяков

В статье описана роль слов и знаков, относящихся к вычислительной и телекоммуникационной технике, в научно-фантастическом дискурсе, отмечены значимые лексические единицы.

Ключевые слова: дискурс, научная фантастика, компьютеры, сети.

Человек разумный приспособливает окружающую среду под свои нужды и потребности сообразно имеющимся в распоряжении ресурсам. Более того, человек создает собственную искусственную среду обитания, основанную на пользовании естественными ресурсами (вода, пища, энергия и т.д.). Эта искусственная среда включает в себя такие концепты как «дом», «рабочее место», «офис», «транспортное средство» – физические реалии, стоящие за ними, могут меняться с веками, но их значение в жизни человека остается постоянной величиной: например, значение телеги, запряженной лошадью, в XVIII веке такое же, как автомобиля в XXI – перемещать человека из пункта А в пункт Б. Однако дистанция от природной среды со временем возрастает. В какой мере эта обособленность искусственной среды обитания от природы будет изменяться с течением времени, насколько она возрастет или уменьшится или как трансформируется в будущем – ответы на эти вопросы знают агенты и клиенты научно-фантастического дискурса. То есть люди, интересующиеся информацией о вероятном будущем (клиенты) и даже создающие вероятностные модели такой информации: агенты. Информация чаще всего воплощена в научно-фантастической литературе, или просто научной фантастике (НФ), а клиенты и агенты дискурса – это читатели и писатели.

Среда обитания для НФ важна примерно настолько же, как декорации для спектакля: можно изобразить действие, но если огра-

ничиться на сцене сугубо коммуникативными актами, впечатление ослабевает, и посыл автора может даже не дойти до зрителя. Более подробно значение среды обитания для научно-фантастического дискурса рассмотрено в работе [3].

В данной статье делается попытка рассмотреть влияние на научно-фантастический дискурс и НФ-литературу в частности такой части искусственной окружающей среды, как информационные технологии: т.е. вычислительной техники самых разных форматов (компьютеры, мобильные коммуникаторы, узкоспециализированные контроллеры) и производных этой техники: сетей передачи данных. Бурное развитие компьютеров и всего, что с ними связано, началось с середины XX века и продолжается поныне. Задача фантастики – предсказывать, предугадывать будущее, а с компьютерами, сетями и вообще цифровым принципом обработки информации вышел конфуз – можно сказать, что предсказания информационной революции в предшествовавшей ей фантастике просто нет (к сожалению, весь корпус художественных произведений охватить невозможно, поэтому уточним, что авторы не нашли упоминания о чем-то близком к современным персональным компьютерам, Интернету и мобильной связи в фантастике 1-й половины XX века. Т.е. реальность обогнала самые смелые ожидания в отдельно взятом направлении технического прогресса.

С другой стороны, в фантастике часто упоминалась тема искусственного интеллекта, который не создан до сих пор, а задачи, которые предполагали возлагать на него (например, распознавание текста), решены программными средствами, разумности в которых даже теоретически нет.

Авторами был проанализирован массив из 646 произведений в жанре фантастики и отмечены некоторые *лексические единицы*, многие из которых изначально были индивидуально-авторскими, в настоящее время прочно занимают место в научно-фантастической литературе, а некоторые стали частью общей лексики. Рассмотренные художественные произведения можно разделить по наличию в тексте описаний компьютеров и инфотехнологий на следующие большие группы:

1. В произведении упоминается искусственный интеллект. Это сразу «решает» большинство проблем, возникающих при работе с информацией.

Наиболее известный образец: серия Айзека Азимова о роботах, обладающих *позитронным мозгом*. Произведения были написаны

до наступления эры господства персональных компьютеров и потому искусственный разум был «создан» писателем по образцу и подобию человеческого, вплоть до «морали», задающей границы функционирования искусственному разуму: ее выполняют знаменитые *три закона робототехники*. Роботы как субъекты повествования занимаются рутинной работой, которую можно поручить и человеку, и выполняют они ее так же, как человек: читают книги, делают из них выписки, звонят по телефону, пользуясь зрением, слухом и руками. Заметного превосходства в уме над человеком роботы не проявляют.

Помимо имитации человека как разумного существа в виде *робота (андроида, дроида)* существует и другой подход к описанию искусственных интеллектов, *искинов*: как сущностей разумных, но имеющих аппаратную базу в виде компьютера: например, HAL 9000 из «Космической одиссеи 2001 года» Артура Кларка.

Количество может переходить в качество. В цикле «Гиперион» Дэна Симмонса *искины (искусственные интеллекты)* не имеют физической аппаратной части, отчего их нельзя выключить, как это было сделано с восставшим против человека HAL 9000, и на их счету большое количество подарков человечеству, например, сеть порталов, связывающих множество обитаемых планет. Персональные носимые с собой вычислительные устройства («комлоги») не отменяются, но удачно дополняют картину. Удручающий штрих кроется в том, что большая часть населения безграмотна (действие происходит в 28-м веке), т.к. нет нужды: зачем, если с *искинами* можно поговорить, а любая техника понимает устные команды?

В противовес такой *идиократии* (от названия фильма, в котором показано общество с критически низким средним коэффициентом интеллектуальности: Idiocracy, 2005) существуют произведения, в которых специальные устройства усиливают интеллект человека, подобно тому как автомобиль помогает передвигаться быстрее, чем пешком, микроскоп позволяет увидеть то, что недоступно невооруженному глазу, оружие позволяет поразить добычу с большого расстояния и т.п. Например, в романе Дональда Кингсберри «Психоисторический кризис» упоминается усилитель интеллекта *пам*, наличие которого столь ускоряет мыслительные процессы, что после его удаления становится крайне тоскливо *читать глазами, запоминать мозгами* и т.д. (потому что устройство автоматически сканировало и распознавало тексты и картинки с машинной скоростью, исполь-

зую глаз лишь как объектив, и записывало информацию в фоновом режиме).

2. В произведении присутствует описание необычной технологии обработки информации.

Эта технология может являться оригинальной концепцией, связанной с современными приемами обработки информации лишь косвенно. Например, в трилогии Йена Дугласа «Звездное наследство» описываются компьютеры, устанавливаемые... инъекцией. Через сутки после укола человек получает нанотехнологический комплекс, напоминающий возможностями современный ПК, но который невозможно потерять (можно деинсталлировать другой инъекцией). Представьте, что в поле вашего зрения появились виджеты, информирующие о погоде, курсе валют, календарь, состояние почты – то, что сегодня люди видят на мониторах, а здесь это интегрировано в зрение. Сейчас такую концепцию принято называть *дополненной реальностью*.

Виртуальная реальность как феномен создания полносенсорной иллюзии настоящей жизни также занимает свое место в НФ-литературе. Идея подменить ощущения человека поддельными проста, но реализация настолько сложна, что писатели не спешат раскрывать эту тему. Наиболее изящная идея, по мнению авторов, была предложена Сергеем Лукьяненко в романе «Лабиринт отражений» и его продолжениях: это гипнотизирующая человека компьютерная программа *deer*, заставляющая его воспринимать происходящее на экране как реальную жизнь. Такая *виртуальная реальность* называется в романе *глубиной*. В произведении также присутствуют локальные «НФ-дискурсивные» слова, например номинации: «Диптаун» – виртуальное пространство, обустроенное пользователями, напоминающее современную онлайн-игру Second Life; «Windows Home» – предполагаемая автором операционная система, обслуживающая подключение к *глубине*.

2. Информационная техника, описанная в произведении, функционально мало чем отличается от современной, за исключением более продвинутых пользовательских интерфейсов [1; 2]. Яркий представитель современной российской космической оперы Александр Зорич представляет нам на удивление скромные результаты шестисот лет развития вычислительной техники: упоминаются персональные *планшеты* и выполняющие специализированные вычисления *парсеры*, например *астронарсеры*. Иногда реалии современной

вычислительной техники становятся элементом сюжета: например, в романе Сергея Лукьяненко «Конкуренты» игра в жанре космический симулятор (разг. *космосим*) и события в далекой галактике (тоже известный фантастический штамп) оказываются связанными.

Даже *искусственный интеллект* может быть вписан в довольно привычные реалии. Например, в романе Роберта Хайнлайна «Луна – суровая хозяйка» разумный компьютер Майк, организовавший ни много, ни мало – революцию, имеет аппаратной частью то, что можно назвать современным нефантастическим словом мэйнфрейм и *голосовой интерфейс* для общения с человеком.

Субжанр фантастики киберпанк [4], который можно воспринимать как апологетику информационных технологий, как правило, не содержит прорывных идей: это фантастика ближнего прицела, которую пишут люди, очарованные компьютерами и *сетью* (это слово уже широко вошло в обиход в значении «сеть передачи данных», чаще всего подразумевается Интернет).

3. Информационные технологии в тексте произведения не упоминаются. Такие жанры фантастики, как фэнтези и альтернативная история [4] чаще всего описывают общества, которые в компьютерах и сетях передачи данных не нуждаются или не готовы к ним. Также по сюжету информационные технологии могут быть просто не нужны; в современной фантастике они могут быть упомянуты на уровне мебели, т.е. без придания им существенного значения. Если в старой фантастике, написанной до компьютерной революции, ничего об информационных технологиях нет, то это не мешает восприятию произведения.

Компьютеры и телекоммуникационные сети оказали мощное воздействие на научно-фантастический дискурс, зачастую сами являясь его частью. В частности, в России конца 1990-х в жизни человека некоторые реалии, которые раньше считались фантастикой, внезапно становились реальностью и компьютеры были частью этой сбывавшейся мечты. Обработка текста и графики. Автоматизированное проектирование. Печать на лазерном принтере с типографским качеством. Тексты, которые можно читать с экрана, подобно персонажам фантастическим романов. **Много** этих текстов: можно было купить диски с тысячами книг. Возможность послушать на компьютере музыку, позднее посмотреть кино. Видеоигры с фантастическим сюжетом. В 2000-х массовое проникновение Интернета (по сути, *всемирного информотория*), **техническая** (о правовых нюансах умолчим)

возможность собрать цифровую коллекцию книг, музыки, фильмов самых разных эпох. И все это осуществлялось с помощью ПК. С учетом этих новшеств для клиентов научно-фантастического диска курса компьютеры и Интернет должны восприниматься как устройство и технология будущего, которое неожиданно и приятно стало настоящим. И символом сбывающихся мифов и ожиданий [5]. Следует уточнить, что восприятие информационных технологий молодым поколением, для которых компьютеры и Интернет – привычные элементы быта с детства, будет другим [2]. Каким – покажут время и дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Назад в будущее. Компьютеры в современной фантастике // Валентин Холмогоров. Мир фантастики и фэнтези. URL: <http://www.mirf.ru/Articles/art117.htm>
2. Ошибки и штампы в фантастике // Евгений Лотош. Readr – читатель двадцать первого века. URL: <http://readr.ru/evgeniy-lotosh-oshibki-i-shtampi-v-fantastike.html>
3. Рыльщикова, Л. М. Среда обитания человека в научно-фантастическом дискурсе // *Lingua mobilis*. 2008. № 1. С. 13–19.
4. Рыльщикова, Л. М. Типология жанров современного научно-фантастического дискурса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13, № 2. С. 193–197.
5. Рыльщикова, Л. М. «Мифы» и «ожидания» как концепты научно-фантастического дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». № 2. М. : Изд-во МГОУ, 2007. С. 75–80.

List of literature

1. Nazad v budushhee. Komp'yutery v sovremennoj fantastike // Valentin Holmogorov. Mir fantastiki i fjentezi. URL: <http://www.mirf.ru/Articles/art117.htm>
2. Oshibki i shtampy v fantastike // Evgenij Lotosh. Readr – chitatel' dvadcat' pervogo veka. URL: <http://readr.ru/evgeniy-lotosh-oshibki-i-shtampi-v-fantastike.html>
3. Ryl'shhikova, L. M. Sreda obitaniya cheloveka v nauchno-fantasticheskom diskurse // *Lingua mobilis*. 2008. № 1. S. 13–19.
4. Ryl'shhikova, L. M. Tipologiya zhanrov sovremennogo nauchno-fantasticheskogo diskursa // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2011. T. 13, № 2. S. 193–197.
5. Ryl'shhikova, L. M. «Mify» i «ozhidaniya» kak koncepty nauchno-fantasticheskogo diskursa // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Lingvistika»*. № 2. M. : Izd-vo MGOU, 2007. S. 75–80.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.44

ФОРМАНТ *-GAN* В ГИДРОНИМАХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

А. А. Воронков

*В статье исследуется субстратное происхождение гидронимов Южного Зауралья, включающих формант *-gan*, и доказывается их этимологическое родство с палеобалканским словом «океан».*

Ключевые слова: Океан, Гомер, Вар царя Йимы, пеласги, сарматы, Аркаим, Даикс, скифы, иранская мифология, арийский язык, иранские языки, палеобалканские языки, река Вахви-Дайтия, этимология.

Река *Большая Караганка* (бассейн реки Урал) имеет своим притоком реку с названием *Утяганка*. В литературе высказывалось несколько вариантов этиологии данных гидронимов (см. ниже). Однако они не учитывают факт наличия единого форманта *-gan* в названиях этих рек. Такой же формант имеется и в названии притока Тобола – реки *Убаган*.

Можно выделить три ареала форманта *-gan*, которые, однако, имеют совершенно различный генезис. 1) По гипотезе Э. М. Мурзаева широкий ареал гидронимов имеет общую подоснову, восходящую к древнейшим азиатским праязыкам. В эту группу входят реки *Ганг* (в языке племён мунда-кола *ганг* означает «вода») и *Меконг*; китайское *цзянь*, корейское *ган* – «река» и река *Кан* – приток Енисея, объясняемая из тунгусо-манчжурских языков как нарицательное «река, поток» [15. С. 172]. Проблематично представить, чтобы этот ареал достигал Урала.

2) Большая группа гидронимов в Иране и Афганистане имеющих сходное строение с окончанием на *-gan*: Мездаган, Дамган, Мейган и др. Первое письменное упоминание с формантом *-gan* относится к среднеперсидскому языку (нач. I тыс. н. э.). В книге «*Бундахишн*» называется река *Месраган* (в нижнем течении *Хварай*), приток Диглата (Тигра) [3. С. 295]. Гидроним *Хварай* следует из иранского корня **hwar* – «окрашивать (в чёрный цвет)» [см. 18, III. С. 481]. Таким же образом Месра-ган означает «смешанный, мутный (поток)» (ср.

санскр. *mīśrā* – «смешанный»). Эта река чётко идентифицируется с рекой *Карун* (перс. *ġarume* – «смесь»). Формант *-gan* являет заимствование в древнеперсидский из вавилоно-ассирийского *kānu*, шумерско-аккадского *gin* – «труба», как и латинское *canalis* – «канал» [19. S. 122]. В фарси *ġānat* – «подземный оросительный канал», в пушту *ġanai* – «лоток водяной мельницы». В гидрониме *Кеушанруд* происходит наложение слова *руд* – «река» (др.-перс. *rautah*) на более раннее *-gan*. Геродот рассказывает о реке *Гинд*, которую персидский царь Кир разделил на 360 каналов (Hdt. I. 189,190). В гидрониме *Гинд* контаминация *kānu*, *gin* с перс. *xanday* – «канал» < арийск. **khan* – «копать»: санскр. *khanati*, пушту *kānə*. Лексема *кан* – «русло, канал» в Средней Азии из перс. *rud-xānə* – «русло реки». Данный ареал форманта *-gan* в восточной части совпадающий с границами древнеперсидского государства Ахеменидов (VI–IV в.в. до н. э.) никак не связан с зауральскими гидронимами.

Третий ареал форманта *-gan* имеет словообразовательное гнездо в центрально-индоевропейской и западно-индоевропейской группах. И.-е. корень **gheun* : **gheun* даёт: дако-рум. *genun* – «водная пучина», кимр. *agendor* – «бездна», алб. *himë*, *humnerë* – «бездна», др.-греч. *χεῦμα* – «поток, лить, река», фригийское *ζεῦμα* – «родник», санскр. *hota* – «жертвенное возлияние», *hota-dhenu* – корова, молоко которой используется для *hota*; сингальское *хомийа* – «очищенное животное масло, вода»; перс. *жāнг* – «дождевая капля», пушту *зәндедәл* – «стекать, капать, протекать, лить», *занзәвай* – «капля». Название озера *Хим* на юге Баварии, происходит из иллирийского языка (ср. алб. *himë*). Вариант корня с лабиовелярным антевокальным *g^w*: **g^weum* (**g^weun*) || **g^wem*: санскр. *gambhīrās* – «неизмеримый, глубокий», пушту *гум* – «глубокий», лат. *umidus* – «многоводный, полноводный, богатый источниками».

Чередование сонанта *m* // *n* представляет познавательный интерес. В палеобалканских языках изоглосса с сонантом *n* характерна для фракийского ареала: ср. дакийскую [14. С. 201] глоссу *genun*. К этому ареалу примыкает древнегреческое слово *ᾠκεανός* – «божество одноимённой реки, огибающей землю, источник всех рек». Об этимологии этого слова Геродот полагал, что оно было просто выдуманно Гомером или другими древними поэтами (Hdt. II. 23). Вероятнее всего, *ᾠκεανός* – это догреческое субстратное слово из фрако-пеласгского **om-keun-os* < и.-е. **g^weun*. В пеласгском языке лабиовелярная **g^w* делабиализуется и переходит в *k* [8. С. 92].

Префикс [ō-] в слове ὠκεανός из и.-е. *ṃ, которое переходит в пеласгском языке в *om, um* [8. С. 92] и имеет значение близкое к латинскому префиксу *im* (*im-mensum* – «безмерность, бездонная глубина» и т.д.). В крито-микенском койне, ставшем прототипом для диалекта Гомера [8. С. 70], в префиксах α(v), α(μ) из и.-е. *ṃ, *ṃ встречается также *o*, прежде всего в пилосском диалекте, восходящем к аркадо-кипрскому и эолийскому диалектам [8. С. 65-66]. Это даёт большие возможности для сближения пеласг. *om* и крито-мик. *o*, объясняя форму ὠκεανός, а не α-κεανός. Данная этимология подтверждается латинским термином *ūtor circumfluus* = *Oceanus* (*ūtor* – «влага» < и.-е. *g^weum).

По мнению Л. Г. Герценберга, В. И. Абаева и Р. Х. Додыхудоева звонкая придыхательная *gh* ещё сохранялась в арийском языке; по Д. И. Эдельман в арийском уже начался переход *gh* в переходные к сибиллянтам ступени *ǰh > ǰz* [16. С. 55]. Данные гидронимики свидетельствуют о сохранении *gh* в арийском языке. Образование гидронимов с современным формантом *-gan* должно быть хронологически близко ко времени разделения арийского языка на иранский и праиндийский. Процесс образования иранского языка относится к 1-ой половине II тыс. до н. э. или к рубежу III-II тыс. до н. э. [16. С. 51]. Арийский формант **-ghaun* < и.-е. **gheun* можно синхронизировать с начальным периодом Синташтинской археологической культуры (XVIII-XVI в.в. до н. э.), атрибутируемой как арийской [7], то есть с периодом 1-ой четверти II тыс. до н. э. По нашему предположению топонимические свидетельства указывают на модель двуязычия населения Синташтинской культуры, включающей как праиндийский, так и иранский культурно-языковой комплексы [5, 6].

Древнейшим способом наименования рек является нарицательное слово со значением «вода, река, течение» и т. д. Гидронимы Южного Зауралья с формантом *-gan* < индоиранского **-ghaun* образованы сходным образом (во всех примерах более поздняя флексия *-ka* образующая для гидронимов от нарицательного русского слова *река*):

1) Река *Утяганка* (*Утеганка*). Одно из объяснений от башкирского личного имени *Утяган* (имя буквально означает «исполнил», от слова *утя* – «исполнять»). В. В. Поздеев опираясь на работы А. Л. Хромова по согдийской топонимике, предлагает восточноиранскую этимологию из распространенной в согдийской топонимии лексемы *otag* – «обитаемое место, помещение» (из согд.

основы *wt* – «место») + суффикс *-an*. Название реки объясняется В. В. Поздеевым как «обитаемая равнина» и связывается с поселением Аркаим [17. С. 169]. Это объяснение вызывает возражения общего характера: поселения возникают возле рек и меняют место. Поэтому гидроним, как правило, не связывается с названием поселений, особенно с их нарицательным значением. Закономерно объяснить гидроним из иранского корня **aud: ud* – «пробиваться родником» < и.-е. **wed: ud* [18, I. С. 257]: санскр. *udaka* – «вода», авест. *aoda-* «родник», фрак. *ut* – «вода, река» > приток Дуная - река *Utus* у Плиния (I в. н.э.), умбрск. *utur* - «вода» > источник в Риме и его богиня *Juturna*. Утяганка представляет тип степной реки, в которой много глубоких мест, омутов, чередуемых с бродами. Отсюда **Uda-ghaun* – «родниковая глубь, богатая омутами». Иранская звонкая *d* отражается в восточно-иранских языках как щелевая *δ* [16. С. 131], отсюда закономерно **Uda-ghaun* > **Uδa-gan*.

2) Река *Убаган* из др.-иранского: *ape, āpī* < арийск. **āp* < и.-е. **ap, āp* – «вода». В вост.-иранских языках, в том числе в сакских языках скифо-сакской ветви, отмечается чередование *āp* > *īp, ūb*: хотаносакское *utka* – «вода» из **āpatkā* [10. С. 57], пушту *obé / ubé*, ваханское *yurk* – «вода». Отсюда же река *Уба* – приток Иртыша. Чередование и.-е. **āp* > *ip* также происходит в балтийских, фракийском и др.-греческом языках: лит. *upė*, латышск. *upe* – «река», реки с формантом *-ópolis* в Греции (Аσ-ópolis, Hdt. V. 80; VII. 199), фракийские гидронимы **Υπιός, Hupios* и **Αξι-ούπολις, Axi-upolis*. Название *Uba-gan* < **Āra-ghaun* означает «многоводная». Убаган течёт по обводнённой Тургайской долине, с цепочкой озёр, крупнейшее из которых в верховьях реки.

3) Река *Большая Караганка*. Название Караганка носят ещё две небольшие реки (не считая Малой Караганки, название которой происходит от Бол. Караганки): а) река с пересыхающим руслом Караганка – приток Синташты (длина 15 км); б) Караганка (Карагалка) – приток реки Суундук в Оренбургской области (длина 30 км.). Распространены объяснения гидронима из тюркского *karayan* – «степная лиса» или казах. *karayan* – «дикая акация». Для Караганки в Оренбургской обл. предлагают объяснение из казах. *kara* – «чёрный» + *kan* – «кровь». В качестве аргумента для этимологии *kara+kan* ссылаются на наличие выходов бурого железняка на берегах притока Суундука [12]. Этот аргумент нельзя отнести к другим рекам. Учитывая колебания в названии реки *Караганка* //

Карагалка можно предположить, что название, действительно может быть связано с пятнами железняка, но восходит ещё к древнетюркскому языку. В памятниках древнетюркской письменности известно слово *qaraγu* – «железный купорос, чёрный краситель» [11. С. 424]. Это может быть древнетюркский гидроним *Qaraγul – «с бурыми берегами», с суффиксом *-l*, который продуктивен в др.-тюркской лексике для образования лексем со значением «чернить, пятнать» от основы *qara-* «чёрный». Колебания в названии соотносятся с современной лексикой, тем более что в русский язык заимствованы слова *караган* – «кустарник», *караган*, *караганка* – «лиса».

Ареал обитания степной лисы едва ли получил бы отражение в названии маленькой речки Караганки, также как и кустарник в названии большой реки. Наличие нескольких гидронимов с одинаковым названием не помогает решить вопрос об этимологии. Учитывая близость этой речки к Бол. Караганке можно сделать вывод о переносе на неё названия соседней реки (по типу Дон – Донец; Ингул – Ингулец). В исследовании этимологии названия следует исходить из описания гидрологических свойств реки наиболее значимой реки.

Большая Караганка характеризуется как река с чистой водой, хотя с преобладанием тёмного оттенка (отчасти из-за глубины реки). По химическому составу река имеет повышенный уровень серебра, что обеспечивает её чистоту. Протекая по зоне тектонического разлома, глубина реки в некоторых местах достигает 30-35 метров, при небольшой ширине.

Исходя из этих свойств реки гидроним **Kara-ghaun* возможно объяснить от индоиранского **kara-h* – «чистый, просветлённый»: пуштунское *кара(h)* – «чистый, незамутнённый», сарыкольское *kar-doz* – «цедить, фильтровать», санскр. *kara* – «луч», *karka* – «белый, белая лошадь», сингальское *каркайя* – «огонь, зеркало», *карā-дийя* – «морская вода» < и.-е. **skar*: фрак. *skarke* – «серебряная фракийская монета». Название означает «чистая, хорошая вода».

Обращает на себя внимание смысловое совпадение в названии реки **Kara-ghaun* с описываемой в «Авесте» рекой *Вахви-дайтия* – «Добрые воды» [16. С. 62], от др.-иранск. *vañu* – «хороший». Эта река протекает в стране *Арийанам-Ваэджа* [2. С. 70], в которой «десять месяцев – зимние, два – летние» («Видевдат». 1. 3). На берегах Вахви-Дайтии создал собрание мифологический царь *Йима* (*Яма* в «Ригведе»), перед тем как построить *Вар* (авест. *vāra*) – «крепость», «убежище для людей и скота от наводнений и холодов» («Видевдат».

2. 20, 21). В переводе «Видевдата» И. М. Стеблин-Каменский отмечает, что с описанием Вара Йимы совпадает тройная кольцевая планировка поселения Аркаим у слияния рек Караганка и Утяганка [2. С. 79].

Исходя из этих данных, можно предположить, что Вахви-Датия – название синонимичное гидрониму **Kara-ghaun*. Вахви-Датия – большая река, причисляемая в мифологии к числу мировых рек, наряду с Ранхой (Волгой). Однако с точки зрения населения Аркаима река **Kara-ghaun* могла являться не притоком реки Урал, а его верхним течением (или это приток с названием, указывающим на отношение к основной реке). Древнейшее название реки Урал (Яик), засвидетельствованное у Птолемея (II в. н.э.) – *Даукс* (Δαῖξ). Хронологически оно соответствует ареалу иранских языков [15. С. 438; 16. С. 14]. У Ибн-Фадлана (X в.) приводятся два варианта названия: *Джайх*, *Иайх*.

Предположим, что название восходит к др.-иранскому **daixs* < арийского **daiks* – «годный, посвященный» < и.-е. корня **daik* || **douk*: санскр. *daikṣa* – «относящийся к (религиозному) посвящению»; другая ступень чередования гласных – *dīkṣ* – «посвящать, освящать», *dīkṣita* – «посвященный, готовый на что-л.»; отсюда же: лат. *dicatus* – ««священный», *de-dicato* – «посвященный», др.-греч. δικάσιον – «благодаяние», δίκαιος – «праведный, годный, отличный, достойный», алб. *dūhur* – «надлежащий», исл. *dug*, нем. *tauglich* – «годный», лит. *tinkamas*, *tikęs* – «годный», русск. (тверск.-ржев. говор) *тук* – «польза», урду *m^xīk honā*, хинди *m^xīk ānā* – «годиться», осет. *истайаг* – «годный».

Осетинское *истайаг* двухсоставное слово из сарматского **īs-daik*, где элемент **īs* соответствует осет. *īs* – «достаток, богатство». По В. И. Абаеву слово *īs* «представляет лексикализацию в субстантивном значении глагольной формы 3-го лица ед. ч. наст. вр. от *win / un* – «быть», буквально «то, что есть» [1, I. С. 550]. Сарматские языки сохраняют иранское **d*, тогда как в большинстве вост.-иранск. языков **d* > фрикативное *ḍ* [4. С. 52; 16. С. 132]. В осетинском *истайаг* оглушение *d* как в осет. *турса* – «знамя» < перс. *dirafš* и в некоторых других словах [1. III, С. 343]. Оно целиком обусловлено влиянием предшествующего спиранта в сочетании *st*. В хинди и урду лексема *t^xīk* [t^hīk] принадлежит к иранскому вкладу в лексику этих индийских языков (*m^x* < вост.-иранского *ḍ*). Сарматское **īs-daik* следует понимать как «то, что есть пригодно, хорошо», **daik* – «пригодный, избранный, хороший».

Гидронимический лексикон с нарицательными названиями учитывает особенности рек. Характерно это для названия *Амамбайка*, притока Большой Караганки. Гидроним ***А-мам-ба-ј** следует объяснить из восточно-иранского **tam-ba* – «источник» < индоиранского **mād* – «течь, литься»: пушту *tambá* – «источник», санскр. *tamāda* – прош. время от *mad* – «пьянеть», сингал. *tamanaja* – «проливание» < и.-е. **mēd*, **mād* [19. S. 453]: лат. *mānatio* – «истечение», *madeo* – «течь», бретонское *tammenn* – «источник». В начале слова нулевая ступень префикса отрицания *a(n)-*. Река имеет незначительный водный баланс, её притоки пересыхают в летний период. Отсюда название реки – «бессточная»; эта особенность отмечена в названии основного притока Амамбайки – реки *Сухая Амамбайка*.

Относительно реки *Гумбейки* – левого притока Урала существует местная легенда, изложенная краеведом И. Ефановым из Агаповского района: «У башкир будто бы есть слово *гумб-бух*, смысловое его значение – «глубокая вода»; разбежался и «бух» в реку» [17. С. 62]. Предлагались также объяснения от башк. *гумб* – «гриб», русск. *гумбить* – «говорить». Анализируя легенду, В. В. Поздеев правильно сопоставляет основу гидронима с пушт. *гум* – «глубокое место». Долина реки частично скрывается в высоком рельефе [17. С. 62].

К гидронимам с формантом *-gan* невозможно причислить реку *Терсаккан* (бассейн Тобола). Название реки следует объяснить из сложения восточно-иранских основ *ter-*: пушту *тередэл* – «протекать, течь (о реке)» + *sakk-*: пушту *саққао* – «водонос» < и.-е. **seu*, *saw* – «сочиться, течь»: хетт. *śakuni* – «источник», фрак. *sunka* – «сок, течение», слав. *сок*, санскр. *sakṣira-* «растения, имеющие млечный сок». Образование гидронима, по всей видимости, соотносится с существованием андроновской археологической культуры (XVII–IX в. в. до н.э.), атрибутируемой как иранская [7].

Следовательно, чередование *g // k* в форманте *-gan* отсутствует, вариант *-kan* не определяется. Гидронимы с формантом *-gan* в Южном Зауралье образуют компактный ареал, совпадающий с границами Синташтинской культуры («Страны городов»), река Убаган относится к её периферии. Дальнейшего распространения гидронимов с таким формантом закономерно не происходит в связи с началом фонетических изменений, определяемых спирантизацией звонкой придыхательной *gh* в индоиранской лексеме **ghaun*.

Список литературы

1. Абаев, В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 3-х т. Т.1. Л. : Наука, 1958. 655 с.; Т.3. Л. : Наука, 1979. 358 с.
2. «Авеста» в русских переводах. СПб. : Нева – Летний сад, 1998. 480 с.
3. «Бундахишн» // Зороастрийские тексты. Изд. подг. О. М. Чунаковой. М. : «Восточная литература» РАН, 1997. 352 с.
4. Витчак, К. Т. Опыт описания скифского языка // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 50–59.
5. Воронков, А. А. Из этимологии топонимов заповедника «Аркаим» // *Lingua mobilis*. 2013. № 5 (44).
6. Воронков, А. А. Об истоках авестийской реки Ардвиг // Челябинский гуманитарий. 2013. № 2. С. 87–93.
7. Генинг, В. Ф. Синташта. Археологические памятники арийских племён Урало-Казахстанских степей. // В. Ф. Генинг, Г. Б. Зданович, В. В. Генинг. Т. 1. Челябинск : ЮУКИ, 1992. 406 с.
8. Георгиев, В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М. : Изд. иностр. лит., 1958. 317 с.
9. Геродот. История / пер. Г. А. Стратановского. М. : Ладомир, 2002. 752 с.
10. Герценберг, Л. Г. Хотаносакский язык. М. : Наука, 1965.

List of literature

1. Abaev, V. I. Istoriko-jetimologicheskij slovar' osetinskogo jazyka. V 3-h t. T.1. L. : Nauka, 1958. 655 s.; T.3. L. : Nauka, 1979. 358 s.
2. «Avesta» v russkix perevodah. SPb. : Neva – Letnij sad, 1998. 480 s.
3. «Bundahishn» // Zoroastrijskie teksty. Izd. podg. O. M. Chunakovoj. M. : «Vostochnaja literatura» RAN, 1997. 352 s.
4. Vitchak, K. T. Opyt opisaniya skifskogo jazyka // Voprosy jazykoznanija. 1992. № 5. S. 50–59.
5. Voronkov, A. A. Iz jetimologii toponimov zapovednika «Arkaim» // *Lingua mobilis*. 2013. № 5 (44).
6. Voronkov, A. A. Ob istokah avestijskoj reki Ardvi // Cheljabinskij humanitarij. 2013. № 2. S. 87–93.
7. Gening, V. F. Sintashta. Arheologicheskie pamjatniki arijskix plemjon Uralo-Kazhastanskix stepej. // V. F. Gening, G. B. Zdanovich, V. V. Gening. T. 1. Cheljabinsk : JuUKI, 1992. 406 s.
8. Georgiev, V. I. Issledovanija po sravnitel'no-istoricheskomu jazykoznaniju. M. : Izd. inostr. lit., 1958. 317 s.
9. Gerodot. Istorija / per. G. A. Stratanovskogo. M. : Ladomir, 2002. 752 s.
10. Gercenberg, L. G. Hotanosakskij jazyk. M. : Nauka, 1965.

11. Древнетюркский словарь. Л. : Наука, 1969. 676 с.
12. Караганка (Карагалка) [Электронный ресурс] // «Оренбургская область». URL: www.orenobl.ru/priroda_karaganka_r.pfp.
13. Мейе, А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М. ; Л. : Гос. соц.-эконом. изд., 1938. 510 с.
14. Нерознак, В. П. Палеобалканские языки. М. : Наука, 1978. 230 с.
15. Никонов, В. А. Краткий топонимический словарь. М. : Мысль, 1966. 509 с.
16. Оранский, И. М. Иранские языки в историческом освещении. М. : Наука, 1979. 238 с.
17. Поздеев, В. В. Южноуральская топонимика. Историкотопонимический словарь. Челябинск, 2008. 182 с.
18. Расторгуева, В. С. Этимологический словарь иранских языков // В. С. Расторгуева, Д. И. Эдельман. Т. 1. М. : «Восточная литература» РАН, 2000. 327 с.; Т. 3. М. : «Вост. лит.» РАН, 2007. 493 с.
19. Walde, A. Lateinisches etimologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's universitätsbuchhandlung, 1910. 1044 s.
11. Drevnetjurkskij slovar'. L. : Nauka, 1969. 676 s.
12. Karaganka (Karagalka) [Jelektronnyj resurs] // «Orenburgskaja oblast'». URL: www.orenobl.ru/priroda_karaganka_r.pfp.
13. Meje, A. Vvedenie vsravnitel'noe izuchenie indoevropejskih jazykov. M. ; L. : Gos. soc.-jekonom. izd., 1938. 510 s.
14. Neroznak, V. P. Paleobalkanske jazyki. M. : Nauka, 1978. 230 s.
15. Nikonov, V. A. Kratkij toponimicheskij slovar'. M. : Mysl', 1966. 509 s.
16. Oranskij, I. M. Iranske jazyki v istoricheskom osveshhenii. M. : Nauka, 1979. 238 s.
17. Pozdeev, V. V. Juzhnoural'skaja toponimika. Istorikotoponimicheskij slovar'. Cheljabinsk, 2008. 182 s.
18. Rastorgueva, V. S. Jetimologicheskij slovar' iranskih jazykov // V. S. Rastorgueva, D. I. Jedel'man. T. 1. M. : «Vostochnaja literatura» RAN, 2000. 327 s.; T. 3. M. : «Vost. lit.» RAN, 2007. 493 s.
19. Walde, A. Lateinisches etimologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's universitätsbuchhandlung, 1910. 1044 s.

УДК 81.44

**ЭВРИСЕМИЯ КАК ОДИН ИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ
ПРИЗНАКОВ КОНКРЕТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ**

И. В. Кременецкая

В статье рассматривается проблема эврисемии, т.е. широкозначности лексико-семантических вариантов в контексте определения лингвистических признаков конкретных существительных, объединенных в одной тематической группе. Выявляются особенности данных ЛСВ в семантических структурах английских существительных, обозначающих лицо и его части: face, eye, mouth, nose.

Ключевые слова: тематическая группа, эврисемия, лексико-семантический вариант, семантика, семантическая структура, дифференциальный признак.

Поскольку словарный состав языка представляет собой сложную систему знаков, состоящую в свою очередь из различных подсистем, организованных по определенным законам, действующим в языке, но в то же время сходным с теми, которые управляют всеми процессами окружающей нас действительности, то определение всех многочисленных лингвистических микросистем и установление типов отношений внутри них и между ними позволяет глубже проникнуть в специфику способов организации словарной системы в целом, а значит изучить и понять одну из основных функций человека как части социума – его коммуникативную функцию. Изучением различных групп слов ученые занимаются не одно десятилетие. Успехи в области систематизации лексики различных языков подтверждают как публикации научных статей и монографий, посвященных решению данной проблемы и вызывающих огромный интерес лингвистов, так и появление огромного количества словарей синонимов, антонимов, тезаурусов, терминологических словарей, имеющих ценное практическое применение.

Целью данной статьи является рассмотреть понятие эврисемии или широкозначности применительно к конкретным существительным, входящих в одну тематическую группу.

Тематическая группа – это объединение лексических единиц, используемых при общении на определенную тему без учета особенностей и условий акта общения. Основой интерации тематической группы служат связи предметов реального мира, являющихся денотатами словесных знаков, составляющих тематическую группу [4. С. 58]. Большинство лингвистов подчеркивают, что тематические группы фиксируют не столько связи слов, сколько связи номинируемых ими экстралингвистических предметов и явлений.

Попытаемся доказать, что такой лингвистический признак как эврисемия может быть характерным не только для семантической структуры глаголов и абстрактных существительных, но и для субстантивных единиц, относящихся к «конкретной» лексике. Материалом для анализа послужат английские существительные, обозначающие важные и необходимые понятия в жизни человека – лицо и его части. К ним относятся *face, eye, mouth, nose, ear, forehead, cheek, chin, countenance, lip, eyelid, eyelash, beard, nostril* и другие. Из указанных слов по словарю частотности [5. С. 320, 382, 566, 675] выбираем четыре существительных, обладающих самым высоким индексом частотности употребления в речи и относящихся к нейтральной лексике. Это *face, eye, mouth, nose*. Данные существительные относятся к «конкретной» лексике.

Современная семантика уделяет «конкретной» лексике существенно меньше внимания, чем абстрактной и намного меньше, чем словам – предикатам, связкам и кванторам. Причиной тому является, по-видимому, мнение, распространенное среди лингвистов, что подлинно языковое значение обнаруживается только у глаголов, прилагательных, абстрактных существительных, тогда как другая часть лексики – существительные с предметным значением, по существу, не подлежит собственно языковому анализу. Мы полагаем, что именно, называющие объекты действительности заслуживают неменьшего внимания исследователей.

Прежде чем переходить к анализу семантики существительных *face, eye, mouth, nose* остановимся на рассмотрении понятия «эврисемия» или «широкозначность», изучением которого в последнее время довольно активно занимаются как отечественные, так и зарубежные лингвисты. Термин «широкозначность» был введен Н. Н. Амосовой [1. С. 208], а термин «эврисемия» предложен позднее В. Я. Плоткиным и Гросулум. В обоих случаях это явление противопоставлялось обычной многозначности (полисемии) – и

вычленялось из нее как лексико-семантическое варьирование особого рода. [2. С. 81–82] По мнению П. С. Федюка, у широкозначного слова существует одно общее значение и множество конкретных вариантов. То есть основу широкозначной лексемы представляет некая неподвижная семантическая база, за которой закрепляются контекстуально-суженные смысловые варианты. Он поясняет это на примере английской лексемы **thing**, представляющей любую данность, служащую предметом мысли или более узко – «вещь, предмет, нечто, кое-что», и которая в быту может называть ложку, кусочек мыла и т. п. Из чего следует, что все последующие обозначаемые входят в сферу обозначения первого, поскольку сведенные до минимума дифференциальные признаки в составе его значения соотносимы с практически неограниченным кругом денотатов, заданных контекстом.

Таким образом, в основе значения слова широкой семантики лежит максимально обобщенный и абстрагированный признак, на основании которого данное слово оказывается семантически совместимым со всеми предметами или явлениями, обладающими этим признаком [3. С. 201].

Рассмотрим словарные дефиниции существительных, обозначающих лицо и его части [6. С. 318, 319, 593, 620].

Face: 1. The front part of the head. 2. A look or expression on this part. 3. A grimace. 4. Boldness or impudence. 5. Prestige of dignity. 6. Outward appearance. 7. The side on which the use of a thing depends. 8. The characteristics of a land surface.

Eye: 1. The organ of sight. 2. The sight or vision. 3. Look or gaze. 4. Estimation or opinion. 5. Something suggesting the eye in appearance, shape, etc.

Mouth: 1. The opening through which an animal or human takes in food or utters sounds. 2. Any opening resembling a mouth.

Nose: 1. The part of the face that contains the nostrils and the organs of smell. 2. The sense of smell. 3. Something resembling a nose in location or shape.

Что касается семантической структуры существительного *face*, то очевиден тот факт, что шестая, седьмая и восьмая дефиниции представляют содержание одного широкозначного лексико-семантического варианта, а именно “the surface, a visible or working side of something” – поверхность, видимая, рабочая сторона предмета. У всех существительных бросается в глаза наличие лексико-семантического варианта с метафорическим по отношению к основному зна-

чением, которое можно описать обобщенно как «нечто похожее по форме, положению или функции на определенную часть организма живого существа». Приведем минимальные синтагмы рассматриваемых существительных из толковых словарей английского языка [6, 7].

Face: the face of a building, the face of a propeller blade, the face of a coin.

Eye: the eye of a needle, the eye of a potato, the eye of a camera.

Mouth: the mouth of a river, the mouth of a gun, the mouth of a vessel.

Nose: the nose of a lathe, the nose of a tool, the nose of a tea-pot.

Ключевыми словами реализации производных ЛВС со значением «нечто, похожее на определенную часть головы» с широкой денотативной характеристикой существительных *face, eye, mouth, nose* являются постпозитивные предложные определения: *the face of a coin, the eye of a needle, the nose of a ship*.

Таким образом, в данном исследовании доказывается, что ЛВС с широкой денотативной характеристикой могут иметь не только абстрактные существительные, как, например, *matter, fact, subject*, но и конкретные существительные. В принципе подобные ЛВС формируются как результат процесса абстрагирования от конкретных сходных употреблений слова. Широкозначные ЛВС характеризуются: а) обобщенным характером семантики, б) полифункциональностью – способностью называть неограниченное число референтов, в) синсемантизмом – невозможностью самостоятельно указывать на конкретный референт без опоры на другие лексические единицы, г) ограниченностью грамматического контекста: N-of-N.

Список литературы

1. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии. СПб., 1963. 208 с.
2. Плесская, Е. И. Проблема соотношения категорий эврисемии и полисемии в лингвистике (на примере английского языка) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). М., 2012. С. 81–84.

List of literature

1. Amosova, N. N. Osnovy anglijskoj frazeologii. SPb., 1963. 208 s.
2. Plesskaja, E. I. Problema sootnoshenija kategorij jevrisemii i polisemii v lingvistike (na primere anglijskogo jazyka) // Filologija i lingvistika v sovremennom obshhestve: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, maj 2012 g.). M., 2012. S. 81–84.

3. Федюк, П. С. Специфика определения лексических единиц // *Филология*. М, 2009. С. 200–204.
4. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М. : Наука, 1973. С. 58.
5. Carrol, J. *Word Frequency Book*. Oxford University Press, 1985. 1634 p.
6. *Longman Dictionary of Contemporary English*. London, 2001. 1666p.
7. *Webster's Desk Dictionary of the English Language*. N. Y., 1990. 1078 p.
3. Fedjuk, P. S. *Specifika opredelenija leksicheskikh edinic* // *Filologija*. M, 2009. S. 200–204.
4. Shmelev, D. N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki*. M. : Nauka, 1973. S. 58.
5. Carrol, J. *Word Frequency Book*. Oxford University Press, 1985. 1634 p.
6. *Longman Dictionary of Contemporary English*. London, 2001. 1666p.
7. *Webster's Desk Dictionary of the English Language*. N. Y., 1990. 1078 p.

УДК 81.44

АББРЕВИАТУРА В НАЗВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФУТБОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

И. М. Кунгурова, Я. Я. Черемных, А. И. Ильичева

Цель данной статьи - рассмотреть инициальные аббревиатуры в названиях международных футбольных организаций. Эта статья поможет многим любителям футбола систематизировать свои знания об истории создания международных футбольных организаций, их участниках, проводимых ими турнирах, а также свободно ориентироваться в большом количестве сокращений (аббревиатур) в области спорта. Практическая ценность статьи обуславливается возможностью ее использования в практике преподавания таких курсов, как: лексикология, страноведение, практика устной и письменной речи, а также в работе учителя иностранного языка и в кружковой работе.

Ключевые слова: аббревиатура, международная футбольная организация.

При чтении литературы и просто в обиходе мы часто видим и используем различные сокращения слов. Значительную часть из них составляют аббревиатуры.

Аббревиатуры – это существительные, состоящие из усеченных отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, не усеченным словом. Они составляют следующие структурные типы.

1) аббревиатуры инициального типа, с двумя подтипами: а) образования из сочетаний начальных звуков слов; б) образования из названий начальных букв слов;

2) аббревиатуры из сочетания начальных частей слов («слоговые»);

3) смешанный тип образований, совмещающий элементы двух предыдущих;

4) аббревиатуры из сочетания начальной части слова (слов) с целым словом;

5) аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного;

6) аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго. Этот тип используется реже предыдущих [1].

Аббревиатуры распространены во всех областях нашей деятельности, но в данной статье мы хотим остановиться на аббревиатурах в названиях международных футбольных организаций и рассмотреть, к каким структурным типам они относятся.

В настоящее время в мире проводится огромное количество турниров по футболу различного уровня. Бесспорно, самым престижным из них является чемпионат мира, который проводится один раз в четыре года. Это событие по своей значимости и популярности не уступает Олимпийским играм, в программу которых также входит футбольный турнир национальных олимпийских сборных, преодолевших квалификационные отборочные турниры. Не менее важными являются чемпионаты частей света Европы, Африки, Азии, Северной и Центральной Америки, Южной Америки и Океании. Очень популярны международные клубные турниры, такие как Лига Чемпионов и другие. Каждый такой турнир проводится под эгидой какой-либо международной футбольной ассоциации или футбольного союза. При этом, все футбольные организации имеют название на английском языке или другом иностранном языке (если эта организация – международная), полное или сокращенное (аббревиатура).

FIFA (аббревиатура инициального типа, 2 подтип) – Международная футбольная федерация (фр. *Fédération internationale de football association*, англ. *International Federation of Football Associations*, в русской транслитерации - ФИФА), спортивная организация, являющаяся международным руководящим органом в футболе, футзале и пляжном футболе. Эта организация была основана в Париже 21 мая 1904г. Штаб-квартира ФИФА находится в швейцарском городе Цюрихе. Под эгидой ФИФА проходят все футбольные турниры всемирного масштаба, в числе которых чемпионат мира. ФИФА проводит аналогичный турнир среди женщин, молодежные и юношеские турниры, Кубок конфедераций и клубный чемпионат мира. В 2018г. Россия станет хозяйкой XXI Чемпионата Мира по футболу, который будет проводиться под эгидой ФИФА - международной федерации футбола.

В нашу страну приедут представители различных футбольных организаций (союзов) мира. Таких организаций – шесть. Это АФК, КАФ, КОНМЕБОЛ, КОНКАКАФ, ОФК, УЕФА (см. рис. 1) Расшифруем каждую из них.

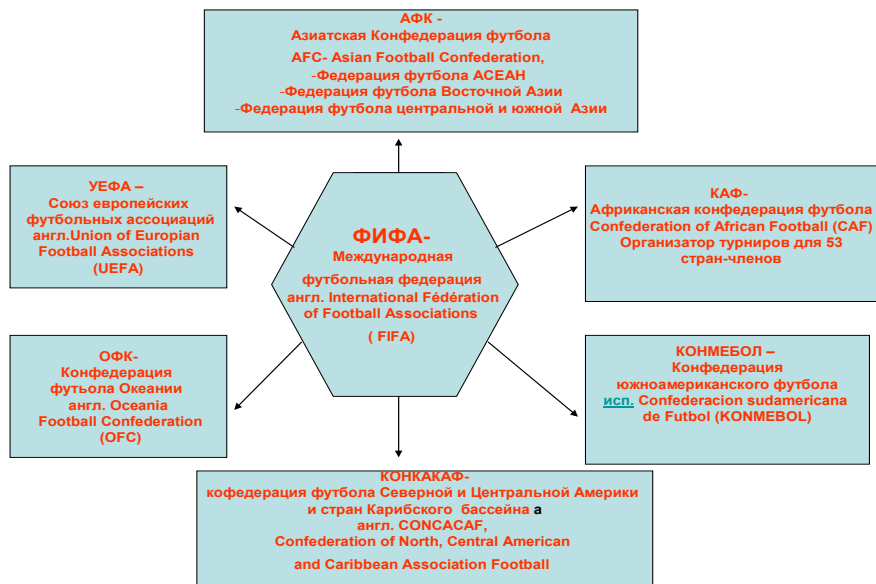

Рис. 1. Футбольные организации (союзы) мира

AFC (аббревиатура инициального типа, 2 подтип) – Азиатская Конфедерация Футбола (англ. **Asian Football Confederation**, в русской транслитерации АФК), главная футбольная организация в Азиатском регионе. Основана 8 мая 1954 г. Штаб-квартира расположена в столице Малайзии Куала-Лумпуре. В АФК 46 членов. Они распределены на 3 федерации:

АФФ (аббревиатура инициального типа, 2 подтип) – Федерация футбола АСЕАН (англ. **ASEAN Football Federation**), подразделение Азиатской конфедерации футбола, контролирующее развитие футбола в Юго-Восточной Азии. Основана в 1984 г. Штаб-квартира расположена в Петалинг Джайе (Малайзия). В федерацию входит 12 национальных футбольных ассоциаций (Бруней, Восточный Тимор, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины). С 1996 г. Проводится чемпионат АСЕАН.

The Central and South Asian Football Federation (аббревиатура отсутствует) – Федерация футбола Центральной и Южной Азии,

организация, объединяющая футбольные федерации центральной и южной Азии. Включает в себя 12 ассоциаций: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Киргизия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Шри-Ланка

CAF (аббревиатура инициального типа, 2 подтип) – Африканская конфедерация футбола (фр. Confédération Africaine de Football; англ. Confederation of African Football, в русской транслитерации КАФ), организация, управляющая футболом на африканском континенте. Является организатором турниров для 53 стран-членов, таких как Кубок африканских наций, Кубок Конфедерации, Лига чемпионов КАФ. Организует проведение отборочных соревнований к чемпионату мира. Также, совместно с УЕФА организует молодёжный турнир Кубок Меридиана. Основана в 1957 г., впервые гарантированную квоту на чемпионат мира получила в 1970г. Штаб-квартира расположена в египетском городе имени 6 Октября. Ниже приведем национальные футбольные сборные Африки (КАФ): Алжир, Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, ДР Конго, Египет, Замбия, Занзибар, Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморы, Конго, Кот-д’Ивуар, Лесото, Либерия, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Марокко, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Реюньон. Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Танзания, Того, Тунис, Уганда, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, ЮАР, Южный Судан. КАФ вручает ежегодную премию «Африканский футболист года».

CONMEBOL (аббревиатура смешанного типа) – Футбольная организация в Южной Америке (исп. CONFederacion sudaMERicana de FutBOL, в русской транслитерации КОНМЕБОЛ, название организации можно расшифровать как **КОН**федерация **южно**А**М**ериканского **фут**БОЛа). Основана 9 июля 1916 г. благодаря уругвайцу Эктору Гомесу, воплотившему свою мечту о централизации футбольных структур в Южной Америке. Первыми членами стали Аргентина, Бразилия, Уругвай и Чили, им удалось провести первый турнир в Южной Америке, в Буэнос-Айресе, приуроченный к празднованию независимости Аргентины. Собственно, на том турнире и был организован КОНМЕБОЛ. Позже этот турнир получил название первого Кубка Америки, а в дальнейшем и остальные страны материка присоединились к этой организации. В настоящее время КОНМЕБОЛ

входит в ФИФА и контролирует развитие футбола и организацию турниров в регионе. Штаб-квартира организации располагается в Луке, Парагвай. Организация проводит три основных турнира. Два для клубных команд: Кубок Либертадорес – аналог Лиги чемпионов УЕФА, Южноамериканский кубок – аналог Лиги Европы и один для национальных сборных – Кубок Америки или Чемпионат Южной Америки. Перечислим национальные футбольные сборные Южной Америки (КОНМЕБОЛ): Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор.

CONCACAF (аббревиатура смешанного типа) – Конфедерация футбола Северной и Центральной Америки и стран Карибского бассейна (англ. *Confederation of North, Central American and Caribbean Association Football*, в русской транслитерации КОНКАКАФ), организация, осуществляющая управление и контроль над футбольными структурами стран региона. Кроме стран региона в организацию входят три страны Южной Америки: Гайана, Суринам и Гвиана. Организация основана 18 декабря 1961г. в результате слияния НАФК и КККФ и является одной из шести континентальных конфедераций ФИФА, которые уполномочены проводить турниры для национальных сборных региона и квалификационные соревнования на чемпионат мира. Перечислим национальные футбольные сборные Северной Америки (КОНКАКАФ): Американские Виргинские острова, Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамы, Барбадос, Белиз, Бермуды, Британские Виргинские острова, Гаити, Гайана, Гваделупа, Гватемала, Гвиана, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Каймановы острова, Канада, Коста-Рика, Куба, Кюрасао, Мартиника, Мексика, Монтсеррат, Никарагуа, Панама, Пуэрто-Рико, Сальвадор, Сен-Мартен, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Синт-Мартен, Суринам, США, Тёркс и Кайкос, Тринидад и Тобаго, Ямайка.

ОФС (аббревиатура инициального типа, 2 подтип) – **Конфедерация футбола Океании** (англ. *Oceania Football Confederation*, в русской транслитерации ОФК), одна из шести континентальных конфедераций мирового футбола. Она контролирует и управляет развитием футбола в регионе, проводит квалификационные турниры среди стран-членов организации, для участия в Чемпионатах мира. Это самая слабая конфедерация: на декабрь 2010г. её самая сильная сборная – Новая Зеландия – занимала в рейтинге ФИФА 63 место, следующая команда – Фиджи – 152-е, а сборные Американского Са-

моа и Папуа-Новой Гвинеи делили со сборными других регионов заключительные, 203–207-е места рейтинга с 0 очков. Перечислим национальные футбольные сборные Океании (ОФК): Американское Самоа, Вануату, Острова Кука, Новая Каледония, Новая Зеландия, Ниуэ, Папуа, Новой Гвинея, Палау, Самоа, Соломоновы Острова, Таити, Тонга, Тувалу, Федеративные Штаты Микронезии, Фиджи.

UEFA (аббревиатура инициального типа, 2 подтип) – Союз европейских футбольных ассоциаций (англ. **Union of European Football Associations**, в русской транслитерации УЕФА), организация, управляющая футболом в Европе и некоторых западных регионах Азии. Она объединяет национальные футбольные ассоциации европейских стран. УЕФА занимается организацией всех европейских соревнований клубов и сборных, распределяет доходы от рекламы и трансляций между клубами и национальными ассоциациями, входящими в её состав. УЕФА является одной из шести континентальных конфедераций, входящих в ФИФА, причём УЕФА из них наиболее влиятельна и богата. Почти все сильнейшие футболисты мира играют в Европе из-за того, что именно в ней самые большие зарплаты, особенно в Англии, Франции, Италии, Испании и Германии. Также УЕФА представляют многие сильные сборные мира, что предопределяет большое представительство стран этой конфедерации на мировых первенствах: так, из 32 команд на чемпионате мира 2006г. УЕФА представляли 14. УЕФА был основан 15 июня 1954г. в Базеле (Швейцария) после консультаций, начатых федерациями футбола Франции, Италии и Бельгии. Первоначально в УЕФА входили 25 стран, сейчас эта цифра достигла 53-х. Штаб-квартира УЕФА располагалась в Париже до 1959г., когда она переехала в Берн. С 1995г. она базируется в швейцарском Ньоне. Первым генеральным секретарём УЕФА был Анри Делоне, а президентом - Эббе Шварц. Приведем участников УЕФА: Австрия, Азербайджан, Албания, Англия, Андорра, Армения, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Северная Ирландия, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Украина, Уэльс, Фарерские острова, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Шотландия, Эстония

Отметим также еще одну футбольную организацию. Это – **NF-Board** (аббревиатура 4 типа (сочетание начальных букв первых 2 слов с целым словом) – организация, объединяющая футбольные сборные стран (зачастую непризнанных государств), которые официально не были включены в состав ФИФА (*Nouvelle Fédération – Board*, англ. *New Federations Board*), образована в 2003г. У NF-Board серьезные проблемы со спонсорами, материальных средств на регулярные турниры не всегда хватает. Тем не менее, регулярно проводится турнир на кубок VIVA World Cup. Как правило, эти организации созданы по национальному признаку и по ранее существовавшим территориям исчезнувших с карты мира государств. Это территории: Аландские острова, Архипелаг Чагос, Ассирия, Гернси, Гибралтар, (Временный член УЕФА), Гоцо, Гренландия, Джерси, Западное Папуа, Золотой Берег, Иракский Курдистан, Лапландия Майотта, Окситания, Остров Мэн, Острова Венесуэлы, Падания, Европа, Прованс, Реция, Риека, Рома, Сардиния, Турецкая Республика Северного Кипра, Сомалиленд, Тамил-Илам, Тибет, Южный Камерун, Южное Молукку, Юкатан. Несмотря на трудности этой организации, ее создание связано с растущей популярностью футбола в мире. Роль крупных международных футбольных союзов в пропаганде и популяризации данного вида спорта неоспорима.

Итак, мы рассмотрели 10 международных футбольных организаций и аббревиатуры их названий. Результаты оказались следующими:

сокращенные названия 6 футбольных международных организаций (60%) относятся к аббревиатурам инициального типа, 2 подтип;

сокращенные названия 2 футбольных международных организаций (20%) относятся к аббревиатурам смешанного типа;

сокращенное название 1 футбольной международной организации (10%) – аббревиатура 4 типа;

сокращенное название у 1 футбольной международной организации (*The Central and South Asian Football Federation*) отсутствует (10%).

Таким образом, самым распространенным структурным типом являются аббревиатуры инициального типа, 2 подтип.

Эта статья поможет многим любителям футбола систематизировать свои знания об истории создания международных футбольных организаций, их участниках, проводимых ими турнирах, а также

свободно ориентироваться в большом количестве сокращений (аббревиатур) в области спорта.

Список литературы

1. Аббревиатуры. Типы аббревиатур [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.narod.ru/588-608.html>
2. Волкова, Н. О. Англо-русский словарь сокращений. 3-изд., стереотип / Н.О. Волкова, И.А. Никанорова. М. : Рус.яз. 2000. 464с.
3. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

List of literature

1. Abbreviatury. Tipy abbreviatur [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://rusgram.narod.ru/588-608.html>
2. Volkova, N. O. Anglo-russkij slovar' sokrashhenij. 3-izd., stereotip / N.O. Volkova, I.A. Nikanorova. M. : Rus.jaz. 2000. 464s.
3. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

УДК 81.44

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА МЕТАМОРФОЗ В ЯЗЫКЕ

Ю. В. Логиновская

Статья посвящена раскрытию динамического аспекта функционирования и развития языковых структур с точки зрения процессуальности метаморфоз.

Ключевые слова: динамика, метаморфозы, коммуникативные фрагменты, взаимодействие, внутренняя форма слова.

Данное исследование посвящено выявлению динамических характеристик языка, в частности, одного из главных его принципов – принципа метаморфоз. Язык в его динамическом аспекте является **континуальной, протяженной во времени** духовной средой нашего бытия, которая обуславливает и во многом определяет процессы развития сознания и социума. Поэтому изучение закономерностей структуры и организации языковой деятельности представляется актуальным.

В общей теории систем под динамической понимается такая система, которой свойственно определенное состояние в данный момент времени и закон, по которому происходит изменение (эволюция) начального состояния с течением времени. Системы взаимодействуют между собой функционально или структурно. Функциональное взаимодействие внутри системы и/или с другими системами осуществляется через потоки (вещества, энергии, а относительно языка – это потоки информации). Функционирование системы есть преобразование входных потоков в выходные. В ходе такого преобразования могут изменяться и свойства самой преобразующей системы.

По определению В. Н. Топорова, языковая система – это «совокупность элементов, организованных таким образом, что изменение, исключение или введение нового элемента закономерно отражается на остальных элементах» [Цит. по: 7. С. 128]. Как и любая другая сложно-динамическая система, язык не просто формируется внешней средой, но вступает с ней в многосторонние и разнообразные взаимодействия. Динамика любой живой системы осуществляется через

метаморфозы, которые вносят в неё новое содержание и обновляют саму форму: «...каждое новое произнесение языковой формы влечет за собой незначительную семантическую инновацию» [1. С. 451].

Действующими силами, вызывающими развитие языка и обуславливающими его строй, Бодуэн де Куртенэ называет привычку, т.е. бессознательную память, стремление к удобству, бессознательное забвение, обобщение, апперцепцию, бессознательную абстракцию, а также стремление к экономии сил [2. С. 152]. Но нужно учитывать, что слово само по себе имеет силу, и взаимодействие с ним через механизм причинности запускает процессы и события, когда «при движении слова через человека как бы сами по себе происходят энергетические изменения» [6. С. 21].

Действие принципа метаморфоз в языковой динамике можно проиллюстрировать примером типичного ассоциативного взаимодействия между коммуникативными фрагментами (КФ), которое определяется Б. М. Гаспаровым как контаминация. Суть этого взаимодействия состоит в том, что два или несколько известных говорящему выражений, сопряженных по форме и полю употребления, не просто модифицируют свои очертания по аналогии, но переходят во всё новые формы. При этом получается открытое множество языковых фигур на основе одного и того же исходного материала. «Любое заведомо известное выражение выступает в перцепции говорящего как бы окутанным в целую сетку аналогических модификаций и сближений с другими выражениями. Эта сетка меняется в зависимости от того поля смысловых тяготений и потенциальных ходов, которое вырастает в процессе создания каждого акта речи. Вместе с ним изменяется и конфигурация аналогических мерцаний, в окружении которых в нашей перцепции каждый раз является знакомое нам выражение. В этом смысле знакомое в такой же степени оказывается для нас каждый раз новым, в какой новое оказывается знакомым» [2. С. 167].

Метаморфозы заключаются в самом взаимодействии языка и мышления, которое актуализируется в процессах восприятия и производства речи. Ключевой для характеристики этого процесса является предложенная Л. С. Выготским формула: «Мысль не выражается, а совершается в слове» [3. С. 142]. Соответственно, причиной языковых изменений являются не столько сами психические процессы, сколько действие слова, его сути и силы на воспринимающего человека. Можно сделать вывод, что языковая деятельность

является преобразующим механизмом, влияющим на изменение состояния его носителя. «Ключ к Тайне – человеческое слово: здесь все важно – точность и четкость его произношения или написания и применения слова по его сути, чтобы правильно воспользоваться его силой» [8. С. 84].

Методологическое обоснование принципа метаморфоз дано в работе [5], согласно которой в семантическом поле любого языка имеют место два основных процесса записи информации: 1) блоки, программы, условия – процесс, который можно соотнести с работой компьютера; 2) метаморфозы – качественные изменения, превращения, рождение нового в живом: «метаморфозы относятся к иррациональным процессам развития и показывают работу источников и источники работы живого» [5. С. 29].

Принцип метаморфоз в лингвистическом аспекте может быть использован для исследования и обоснования семантических, синтаксических и словообразовательных изменений в языке. В целом, динамика движения слова в когнитивном аспекте может рассматриваться как метаморфозы семантического поля на всех структурных уровнях. Так, например, на синтаксическом уровне метаморфозы находим внутри определенных КФ через взаимодействие имен между собой посредством предлогов, частиц и производных наречий, а также во взаимодействии имени и глагола, в котором заключается категория причинности, и притом «не только в статическом смысле временного последования, но и в динамическом энергетическом смысле» [4. С. 116]. Суть и смысловое поле имен приводится в движение глаголом, которым определяется дальнейшее развитие хода речевой деятельности.

С точки зрения динамики развития живого слова, по-новому воспринимается и процесс словообразования. Концепт внутренней формы впервые упоминается В. Гумбольдтом, далее использован А. А. Потебней, А. Ф. Лосевым, Г. Г. Шпетом. По Шпету, «оболочка слов имеет предметный смысл и нужно снять другой покров знака... чтобы уловить полноту бытия» [9. С. 225]. За этим покровом находится сам предмет, который является формальным образующим началом смысла. Шпет вышел к тому, что взаимодействие внутренних форм слова создает живое движение внутри самого слова [9. С. 232]. Процесс словообразования осуществляется движением от Единого к многообразию форм через взаимодействие внешней и внутренней формы слова, а также его сути. Уточним, что с нашей точки зрения,

во внутренней форме скрыта духовная суть предмета, его изначальный образ, т.е. внутреннее содержание слова должно отображать суть, глубинную онтологическую основу, познаваемую человеком. Основное содержание внутренней формы слова составляет духовная жизненная субстанция, которая является плазмой языка. Тогда внутренняя форма слова становится источником по отношению к внешней, а переходы между этапами словообразования осуществляется через зеркало метаморфоз.

В методологическом аспекте принцип метаморфоз предоставляет новые возможности лингвометодической разработки оптимальной организации учебного процесса. Качественные изменения, т.е. метаморфозы в процессе изучения нового языка происходят в два этапа:

(1) на первом этапе происходит формирование нового семантического поля, которое включает и знакомство с языковыми реалиями, и усвоение правил синтаксиса, и опыт применения коммуникативных единиц. В этом процессе нарабатывается языковая плазма (как запас «живых» элементов языка, которыми человек может пользоваться свободно и естественно);

(2) при наработке «критической массы» языковой плазмы происходят метаморфозы – качественно меняется уровень владения языком. Семантическое поле становится полем творческой реализации – открывается возможность свободного общения, мышления на новом языке. Каждое слово, выражение, КФ уже не требует длительного усвоения, а становится ключом к дальнейшему движению в поле языка. В сознании возникает целостная картина мира, присущая ментальности изучаемого языка.

Таким образом, источником, запускающим языковую динамику, выступает взаимодействие человека со словом (чаще всего, бессознательное на родном языке и более контролируемое и осознаваемое в речи и мышлении на другом, неродном языке). Поэтому «каждый человек должен знать и понимать, что, произнося слова устно или написав их, он составляет сложную мозаику своего бытия из проявляемых словами сил. Сумма этих сил может нагрузить человека непомерным грузом страданий, а может и вознести его к Небу, открыв духовный путь» [8. С. 22].

Список литературы

1. Блумфилд, Л. Язык. М., 1968. 608 с.
2. Бодуэн де Куртене, И. А. Об общих причинах языковых изменений // Избр. труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963. 384 с.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь: собр. соч. в 6 т. М., 1982. Т. 2. 346 с.
4. Гальперин, И. Р. Информативность единиц языка. М., 1974. 175 с.
5. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
6. Гоч, В. П. Вторая Книга Принципов. Таинство метаморфоз. Киев, 2006. 160 с.
7. Демьянков, В. З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы: обзор направлений // Новое в зарубежной лингвистике: Вып.17. Теория речевых актов. М., 1986. 423 с.
8. Серебrenников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М., 1988. 242 с.
9. Словарь сути слов / под ред. В. П. Гоча. Тюмень, 1998. 176 с.
10. Шпет, Г. Г. Философские этюды. М., 1994. 376 с.

List of literature

1. Blumfild, L. Jazyk. M., 1968. 608 s.
2. Bodujen de Kurtene, I. A. Ob obshhikh prichinah jazykovykh izmenenij // Izbr. trudy po obshhemu jazykoznaniju. T. 1. M., 1963. 384 s.
3. Vygotskij, L. S. Myshlenie i rech': sobr. soch. v 6 t. M., 1982. T. 2. 346 s.
4. Gal'perin, I. R. Informativnost' edinic jazyka. M., 1974. 175 s.
5. Gasparov, B. M. Jazyk, pamjat', obraz. Lingvistika jazykovogo sushhestvovanija. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. 352 s.
6. Goch, V. P. Vtoraja Kniga Principov. Tainstvo metamorfoz. Kiev, 2006. 160 s.
7. Dem'jankov, V. Z. «Teorija rechevyh aktov» v kontekste sovremennoj lingvisticheskoj literatury: obzor napravlenij // Novoe v zarubezhnoj lingvistike: Vyp.17. Teorija rechevyh aktov. M., 1986. 423 s.
8. Serebrennikov, B. A. Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke. Jazyk i myshlenie. M., 1988. 242 s.
9. Slovar' suti slov / pod red. V. P. Gocha. Tjumen', 1998. 176 s.
10. Shpet, G. G. Filosofskie jetjudy. M., 1994. 376 s.

УДК 81.44

**ПРИЕМЫ КОРРЕКЦИИ ОШИБОК
В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
СТУДЕНТОВ НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВУЗА**

Л. И. Одинцова

В статье рассматривается вопрос о необходимости исправления ошибок во всех видах работы студентов технического вуза. Также говорится о том, как выполнять работу над ошибками, чтобы свести их к минимуму. Приводятся некоторые приемы исправления и предупреждения ошибок в устной речи, даются рекомендации по исправлению ошибок в письменной речи.

Ключевые слова: исправление, ошибка, прием (метод), речевой образец, устная речь

Все преподаватели иностранного языка сходятся во мнении, что ошибки надо замечать, объяснять, добиваться их исправления. Большинство преподавателей считают, что ошибки следует исправлять в зависимости от вида и цели работы. Они используют общеизвестные и хорошо зарекомендовавшие себя приемы исправления ошибок. Некоторые преподаватели предлагают свои собственные и инновационные приемы коррекции ошибок.

Но когда и как корректировать ошибки? Если студента на каждом слове перебивать и исправлять, вряд ли это принесет пользу.

Принято считать, что исправление фонетической и фонологической ошибки необходимо делать сразу же при отработке произношения какого-то звука (особенно в группах начинающих), при отработке чтения слов. При автоматизации грамматической структуры также нужно сразу исправлять грамматическую ошибку. В книге «Урок иностранного языка в средней школе» автор считает, что «к ошибкам, которые повторяются, желательно привлечь особое внимание аудитории. Вернее не к ошибкам, а к правильным речевым образцам. Иначе обучение говорению сведется к рассуждениям об ошибке, о правилах и т.п.» [2. С. 196]. А надо лишь «обратить внимание студента на речевой образец, на ту его часть, которая подверглась искажению. Если образец на доске,

то следует показать, если же нет, то подчеркнуть голосом, выделить» [2. С. 197].

В устной речи немедленное исправление ошибки отрицательно влияет на ход общения, т.к. постоянное вмешательство преподавателя разрушает саму цель такого общения. В монологической речи «нецелесообразно исправлять сразу все ошибки, т.к. это будет сбивать говорящего. Достаточно исправить те, которые искажают мысль, мешают взаимопониманию» [2. С. 196]. В этом виде речевой деятельности рекомендуется применять методический прием, когда ошибку исправляют речевым способом.

Например, студент говорит: My father work ...

Преподаватель (указывая на другого студента): His/her father works ... (делая ударение на личном окончании). And what about your father?

Студент отвечает правильно. А ведь очень часто преподаватель делает замечание: «Окончание!» Или:

Студент: Yesterday he takes an exam in physics.

Преподаватель: Yesterday he took an exam in physics, didn't he?

Студент: Yesterday he took an exam in physics.

Вместо замечания: «Время!» применен речевой прием исправления ошибки, не нарушающий атмосферу общения на иностранном языке.

Пример из практики. Студент 1 курса рассказывает о себе, о семье:

I am 18... My brother's name is ... To him is 19. Задаю вопрос: How old is he? Ответ: To him is 19. **Снова вопрос: How old are you? – Ответ правильный: I am 18.** Спрашиваю, почему он не говорит “To me is 18?” Отвечает, что надо говорить “I am 18”. Но ведь та же схема для «Ему 19 лет». Теперь понял, но сказал: He am 19. Дело дошло до повторения спряжения глагола “to be”. Это возможный, но длинный путь исправления ошибки. Лучше было бы исправить ошибку с помощью разделительного вопроса, уточняя: He is 19, isn't he? Ведь коммуникативный способ исправления ошибки более действенный, т.к. не нарушает речевого общения.

Есть другое мнение относительно монологической речи студента. Многие преподаватели считают, что правильнее выслушать все высказывание, не перебивая говорящего, но фиксируя ошибки. Их может оказаться множество. Но ошибки на одно правило можно сгруппировать и предложить исправить одно предложение.

В [1. С. 151] говорится о том, что «наша главная цель – отсутствие коммуникативных ошибок, т.е. тех, которые нарушают понимание, а значит, общение. Это не означает, что не ведется работа над корректностью речи, но одновременно надо помнить, что подчас мы требуем от учащихся гораздо более совершенных высказываний, чем на родном языке».

При работе над устной речью следует проявлять больше толерантности по отношению к студентам, делающим массу ошибок, чтобы не допустить появления психологического барьера при общении с ними, чтобы они не боялись говорить, опасаясь насмешек товарищей из-за допущенных ошибок. Поэтому после ответа учащегося сначала следует отметить положительные моменты, а не начинать сразу с замечаний. За что можно похвалить? За оригинальное содержание, объем высказывания, хорошее запоминание материала, даже за то, что слабый студент выполнил домашнее задание (до этого не делал). И потом уже исправить ошибки, наиболее грубые. Обычно преподаватель, записав ошибки, предлагает студенту исправить их самому. Но можно обсудить ошибки со всей группой, записав их на доске. Можно также исправлять ошибки после ответов нескольких студентов, обобщив их, и без указания, кто их сделал. Можно попросить студентов группы фиксировать ошибки своих товарищей, затем совместно обсудить их и исправить.

Важно проводить превентивные меры, т.е. использовать приемы исправления ошибки в процессе речевой деятельности, тем самым предотвращая повторение подобных ошибок. К ним можно отнести различные способы, индивидуально выработанные преподавателями, подчас инновационные. Преподаватель дает подсказку, какая ошибка была допущена, чтобы студент сразу ее исправил, но дает подсказку с помощью условных знаков: интонации, мимики, жестов, карточек с условным обозначением ошибки и т.п. Такие условные обозначения ошибок придумываются преподавателем, доводятся до сведения студентов и успешно применяются на занятии. Например, так называемый «пальцевый» метод. Здесь преподаватель может разработать свою систему указания на ошибку, например, показывая указательным пальцем вверх, вниз, вправо, влево; скрещивая указательные пальцы обеих рук; присваивая каждому пальцу определенный тип ошибки (фонетическая, лексическая, грамматическая, порядок слов). Или можно договориться, что первый (большой) палец обозначает ошибку в первом слове, указательный – во втором слове и

далее по порядку. Например, если ошибка на втором слове, преподаватель указывает на указательный палец. Преподаватель проговаривает предложение до ошибки, одновременно «шевелит» соответствующим пальцем, и ждет, пока учащийся сам исправит ошибку. Если студент не может исправить ошибку, преподаватель обращается за помощью к другим студентам группы, а отвечавший студент повторяет правильный ответ после исправления. Преподаватель при этом не перебивает говорящего, не нарушая ход высказывания. Некоторые преподаватели используют карточки с обозначениями ошибок, например, с написанным окончанием “-s”, с зачеркнутой частицей “to” и т.п., показывая их, если допущена соответствующая ошибка.

Помогают уменьшить количество ошибок и так называемые “fillers”, специальные слова и выражения для заполнения паузы и выражения отношения и эмоций: well, really, that’s a bit unexpected, let me think a minute. Они позволяют выиграть время на обдумывание следующей фразы. А исправить уже допущенную ошибку можно с помощью фразы “I mean”, **как бы уточняя мысль, но уже без досадной ошибки повторяя предложение.**

Некоторые преподаватели находят время на систематизацию ошибок каждого студента в виде таблицы с такими графами, как: Mis-pronunciations, New vocabulary, You said, You should have said. Заполненная таблица вручается учащемуся для самостоятельной работы над ошибками с последующей проверкой.

Несколько слов об исправлении ошибок в письменной речи. Как исправлять ошибки в таких видах работ, как аннотация, реферат, письмо, сочинение, перевод деловой корреспонденции и научно-технического текста с русского языка на английский и т.п.? Как оценивать такие творческие работы?

Рекомендуется ставить две оценки – за содержание и грамотность. Иначе не будет стимула писать «от себя», выражать свои мысли. После проверки работы преподаватель должен проследить, чтобы была выполнена работа над ошибками. Обычно, проверяя письменную работу, преподаватель подчеркивает ошибки, ставит «галочки», «палочки» и т.п. Это не помогает студентам понять характер ошибки. Хуже, когда преподаватель сам делает исправления, тогда студенту не надо ни о чем думать. При проверке работ можно пользоваться условными обозначениями ошибок (a marking code). Студентов необходимо заранее ознакомить с символами, обозначающими различные виды ошибок. Студенты могут списать их

с доски или получить скопированные экземпляры. Преподавателю необходимо уделить время на объяснение этих обозначений ошибок. Например: WF – wrong form, WW – wrong word, WO – wrong word order, v – wrong verb form, T – wrong tense, ^ - something is missing, Sp – wrong spelling, p – wrong punctuation, // - new paragraph is needed, и т.п. В результате, как показывает практика, работа над ошибками проходит более эффективно.

«К сожалению, в методике еще не выработан психолого-педагогический подход к ошибкам» [1. С. 140]. По мнению автора, подход должен базироваться на таких принципах, как:

а) ошибка – нормальное явление процесса обучения;

б) исправлять надо ошибки, а не учащегося;

в) нельзя исправлять ошибку, допущенную обучаемым в момент творческого акта речевого общения:

г) исправлять ошибку следует тогда, когда она искажает или делает непонятным смысл высказывания:

д) исправление ошибки должно всегда носить характер предъявления и повторения правильной формы за преподавателем».

В заключение можно сделать вывод: Исправлять ошибки в устной речи следует в зависимости от вида речевой деятельности. Исправлять, давая правильный образец. Исправлять тактично, чтобы у студента не возникла боязнь сделать ошибку и от этого скованность, некоммуникабельность. Надо понимать, что ошибки неизбежны, особенно на начальном этапе обучения, и терпеливо и методически грамотно проводить коррекционную работу.

Список литературы

1. Китайгородская, Г. А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986.
2. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе. М. : Просвещение, 1988.

List of literature

1. Kitajgorodskaja, G. A. Metodicheskie osnovy intensivnogo obuchenija inostrannym jazykam. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1986.
2. Passov, E. I. Urok inostrannogo jazyka v srednej shkole. M. : Prosveshhenie, 1988.

ЯЗЫК СМИ

УДК 81'23

КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ГАЗЕТЫ: КОМПОНЕНТЫ И ПАРАМЕТРЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Н. В. Штыкова

Анализируя существующие модели печатного медиатекста – набор выявляемых компонентов и параметров моделирования – автор статьи доказывает, что следующий исследовательский этап должен быть связан с разработкой комплексной модели, включающей в себя все параметры печатного издания и выступающей в качестве нового инструмента анализа медиатекста газеты.

Ключевые слова: медиатекст, моделирование, адресант, адресат, компоненты модели.

Как бы ни предрекали исследователи и приверженцы современных онлайн технологий гибель «старушке газете», практика снова и снова уверяет в обратном. Газета до сих пор остаётся самым доступным средством получения актуальной информации. Именно поэтому теоретические аспекты структурирования форм и способов подачи этой самой информации представляют интерес для современной науки.

Стремление упорядочить компоненты медиатекста газеты связано с обращением к процессам, принципиально ориентированным на моделирование. Разработка различных аспектов моделирования периодических изданий проводится в отечественной филологической науке достаточно давно и весьма активно. Рассмотрим, в соответствии с какими критериями структурированы те или иные модели газеты и проанализируем их компоненты.

А. П. Киселёв, который является создателем основ газетного дизайна, для обозначения системы оформления газеты, правил её построения предложил термин «композиционно-графическая модель» (КГМ). КГМ А.П. Киселёва включает главную тематику газеты, её структуру, формы организации и подачи материалов и способы графического оформления всех содержательных компонентов издания [7].

Болгарский исследователь Д. Георгиев ввёл в научный оборот понятие графической концепции (ГК) [4]. ГК включает полиграфические средства: шрифты, линейки, клише и т.д.; основные графические приёмы в оформлении публикаций: характер рамок, способ выделения частей текста – и такой компонент, как «риторический образ читателя».

Известный теоретик и практик композиционно-графического моделирования И. Н. Табашников выделял два качественно различающихся вида модели – описательную и физическую. Описательная модель – это свод правил, в которых закреплена система композиционных и графических характеристик газеты. Физическая модель тоже представляет собой систему композиционно-графических характеристик газеты [Табашников, 1980].

Исследователи В. В. Попов, С. М. Гуревич говорят о «композиционно-графической схематической конструкции», которая включает основную тематику газеты, её постоянную структуру, внутреннюю организацию материалов, способы графического выражения всех компонентов [6]. Изучению экспрессивно-стилистической модели газеты, содержащей жанровый, структурный и экспрессивный компоненты, посвящена работа Э.А. Лазаревой [9].

Комплексная оформительская модель, подробно описанная в работах С. И. Галкина [1; 2; 3], содержит четыре составные части: зафиксированную в каком-либо виде структуру издания (схематично может быть представлена так: издание – направление – раздел – подраздел – рубрика – тема – материал); размерные стереотипы (модульная сетка: формат, объём, периодичность); типовые макеты (макет – графический план, чертёж полосы или разворота); стандартные операции оформления. Нетрудно заметить, что эти четыре части отражают структуру и графическое оформление.

Композиционно-графическая модель представлена и в работе В. В. Тулупова [13]. «Формула» издания, сжато определяющая (в девизе) его главную задачу и роль; «типологическая концепция» (особенность читательской аудитории; тематическое направление; жанры и формы подачи материала; стиль; объём; периодичность; тираж); «графическая концепция» (структура газеты; размещение материалов и рубрик; композиция страниц; постоянные графические элементы оформления) – вот компоненты модели В. В. Тулупова.

Комплексная модель газеты, по мнению исследователя Ю. Н. Мясникова, должна включать как минимум четыре компо-

нента-уровня: тематика, жанры, композиция, графика [11]. При этом принципиально важным исследователем считается тематический аспект моделирования. Определить нужную тематическую и жанровую структуру издания можно благодаря изучению запросов и интересов читательской аудитории.

Многосложную формулу графической модели газеты представляет в своих работах В. В. Скоробогатко [Скоробогатко 2008]. Эта формула выглядит так: «Читатель + Регион + Учредитель + Реклама + Редакция + Традиции + Тематика + Жанры + Формат + Объём + Периодичность + Цвет + Типография + Конкуренты = Графическая модель местной газеты». В отличие от предыдущих моделей, в формуле появляются такие компоненты, как учредитель, регион, конкуренты, типография, то есть всё, что касается собственно маркетинговой составляющей. Остальные слагаемые представлены и в предыдущих моделях в составе более крупных компонентов (тематика, жанры, оформление), первое же слагаемое и у В. В. Скоробогатко – образ читателя. Следовательно, В. В. Скоробогатко, так же как Д. Георгиев, В. В. Тулупов, Э. А. Лазарева, Ю. Н. Мясников, считает, что модель периодического издания должна быть ориентирована на информационно-тематические запросы читателей.

Максимально подробную модель одного издания (делового еженедельного журнала «Компания»), ориентированную на психологические особенности потребления информации, представил в своём диссертационном исследовании В. И. Коваленко [8]. В.И. Коваленко считает, что критерием моделирования издания должна быть базовая страта со схожими информационными потребностями. Компонентами модели являются имиджевые «атомы» информации (обложка; название издания; дизайн-макет, рубрика, положение текста в номере, заголовок; оформление текста, текст) и смысловые «атомы» информации (слово, высказывание, сюжет), т.е. данная модель включает два блока-компонента: графическое оформление и содержательность.

Итак, все описанные модели газет представлены либо в двухкомпонентном (композиция – графика; структура – графика; структура – содержательность), либо в трёхкомпонентном (композиция – графика – тематика; жанры – структура – языковые средства), либо в четырёхкомпонентном (тематика – жанры – композиция – графика) варианте. Вследствие этого можно сделать вывод, что модель газеты – это своеобразная схема, образец издания, характер-

ризующийся графическими, композиционно-структурными, жанровыми и тематическими компонентами. Кроме того, учёные не исключают экспрессивно-стилистический компонент (Э. А. Лазарева, В. В. Тулупов) и «аудиторный фактор» (совокупность знаний о читателе конкретного издания) в составе модели (Д. Георгиев, Э. А. Лазарева; В. В. Тулупов; В. В. Скоробогатько).

Анализируя существующие модели периодических изданий, мы отмечаем тот факт, что никто из исследователей не объединил в составе одной модели издания все компоненты, не определил их место и содержание в пределах комплексной модели газеты. «Несмотря на то, что теория журналистики пыталась ответить на вопрос, каковы параметры моделирования СМИ, проблема, связанная с отсутствием комплексной модели газеты, которая затрагивала бы все параметры издания, не решена» [8. С. 13].

Принимая во внимание опыт моделирования периодических изданий, существующий в современной филологической науке, мы предприняли попытку представить компоненты комплексной модели газеты. Итак, комплексная модель (см.: рис. 1) включает учредителя (собственника, издателя – они, кстати, могут совпадать или не совпадать в одном лице, *учредитель* даёт представление об экономических условиях газеты), концепцию, потенциальную аудиторию, на которую ещё на этапе разработки концепции ориентирована газета, лингвистическую и медийную составляющие, выделение которых оправданно в связи с понятием медиатекста.

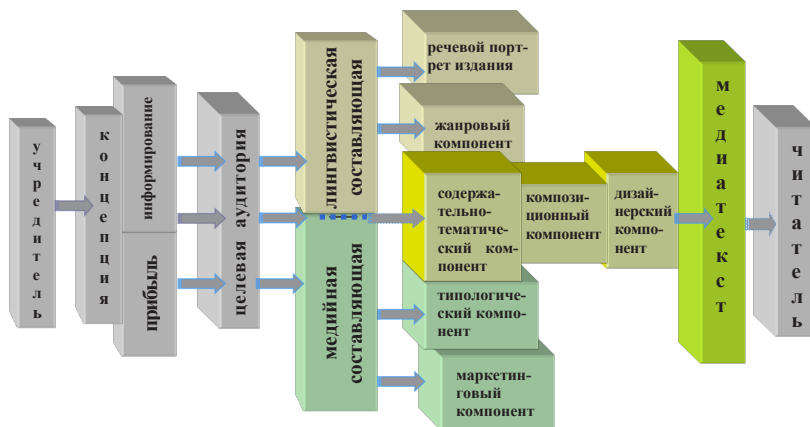

Рис. 1. Комплексная модель газеты

«Концепция влияет на определение типа газеты, на программу деятельности редакции, на выбор читательской аудитории» [5. С. 67]. Чаще всего концепция понимается как выражение замысла учредителя, его интенциональных установок в отношении целевой аудитории. О чём говорить? Почему?, Зачем? Для кого? и Как это будет воспринято? – на эти вопросы отвечает учредитель, вырабатывая концепцию своей газеты. Но в замысел учредителя входит и получение прибыли, укрепление финансово-экономической базы. Следовательно, концепция издания может быть выражена в двухуровневом варианте – коммуникационном и маркетинговом.

Собственно лингвистическая составляющая представлена речевым портретом издания и *жанровым компонентом*. Речевой портрет газеты отражает употребление и анализ языковых средств в лингвопрагматическом аспекте с точки зрения нормативности, оценочности, экспрессивности, полистилизма, прежде всего, определяет коммуникативно-языковые стратегии, которые обеспечивают эффективное общение с читателем. Анализ жанров газеты позволит сделать вывод об основной коммуникативной стратегии издания, поскольку тот или иной жанр является средством реализации определённого коммуникативного замысла адресанта. В составе комплексной модели газеты описывается вся система жанров того или иного издания, выявляется их специфика и коммуникативная целесообразность, определяется соотношение жанров газеты (монологических – диалогических; информационных, аналитических, художественно-публицистических, *эпистолярных*, статистических, официальных, развлекательных, справочных), их роль, регулярность, степень «чистоты»¹, влияние субъективных и объективных (территориальная принадлежность, периодичность выхода, читательская аудитория) факторов на формирование жанровой системы.

¹ Современными исследователями жанров публицистики отмечаются активные процессы, связанные с упразднением жанровых «перегородок», трансформацией, взаимодействием и синтезом различных жанров. Наблюдается активная эволюция жанров и свободная комбинация признаков разных жанров в одном произведении. См., в частности: Тепляшина А. М. Методологические основы жанрообразования в масс-медиа // Логос, общество, знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса). СПб., 1997; Какорина Е. В. Стилистические изменения в языке газеты новейшего времени (трансформация семантико-стилистической сочетаемости): дис. ... канд. фил. наук. М. 1992; Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь : Изд-во Перм. ун-та. 2004.

Нелингвистическая (медийная) составляющая модели может быть организована типологическим компонентом, включающим *периодичность, объём номера, тираж*, «миссию» газеты, определяющую главную задачу и общественную роль издания, и маркетинговым компонентом, отражающим комплекс маркетинга (*товар, цена, методы распространения, методы продвижения, PR*) и обеспечивающим встраивание предприятия в существующую рыночную среду.

Синтезируют собственно лингвистические и медийные свойства содержательно-тематический, композиционный и дизайнерский компоненты модели в их тесной взаимозависимости. Содержательно-тематический компонент, во-первых, определяется названием газеты, которое всегда даёт читателю представление о характере газеты, во-вторых, это общая и частная тематика (медиаэпохи), содержание стандартных и разовых разделов и рубрик. Содержательность определяется и наличием различных приложений к основному изданию (программа ТВ; объявления; рекламные вкладки; приложения по недвижимости; афиши). Увеличение их количества в условиях рыночной экономики – это не просто совершенствование содержательно-тематического компонента, но экономически-обусловленный элемент маркетинговой стратегии.

Композиционный (структурный) компонент (разделы, рубрики, их соотношение и иерархия, расположение) зависит от концепции газеты, авторской интенции, содержательного компонента, типологических характеристик (например, территориальный фактор, периодичность и др.), особенностей аудитории (её состав, интересы, информационные запросы). Заметим, что сами названия разделов, рубрик, тематических полос, то есть номинации структурных компонентов газеты, представляют собой газетный словарь-тезаурус, который вполне может меняться, тем самым показывая изменения в приоритетах в публицистической картине действительности. Слова и словосочетания, входящие в словарь-тезаурус, называя по сути не событие, а компонент структуры, выполняют функцию своеобразных «навигаторов», позволяя читателю найти нужное, а также помогают запомнить общую структуру газеты и формируют в сознании постоянного читателя узнаваемый, не сбивающий с толку образ издания.

Дизайнерский компонент – это художественно-полиграфическое исполнение газеты, эстетический фактор, привлекающий внимание

покупателей и влияющий на уровень конкурентоспособности издания. Данный элемент модели отражает единообразие и упорядоченность в размещении материалов, выразительные визуальные и печатные средства, наличие оригинальных оформительских приёмов, предполагает взаимосвязь всех содержательных и композиционных компонентов. Отметим, что, рассматривая текст газеты как медиатекст, мы вполне оправданно располагаем данный компонент на пересечении лингвистической и медийной составляющих, так как медиатекст организован как вербальными, так и невербальными (визуальными) единицами.

Такие компоненты комплексной модели, как содержательно-тематический, композиционный, дизайнерский, жанровый и речевой портрет издания, обнаруживая прямую зависимость от типологического фактора, в совокупности организуют печатный медиатекст. Именно текст газеты, обеспечивая вербальное, визуальное, графическое, композиционное воздействие, выступает посредником в общении учредителя (издателя; журналиста) и читателя – реальной читательской аудитории (последнего компонента комплексной модели газеты).

Итак, теория моделирования периодических изданий включает в сферу своих интересов целенаправленные процессы создания, формирования, структурообразования периодического издания и комплекс маркетинговых мероприятий. Комплексное моделирование печатного СМИ связано с лингвистической прагматикой и медиалингвистикой в целом, поскольку соприкасается с функционально-коммуникативной стороной взаимодействия адресанта и адресата. Изучение любого медиатекста невозможно вне его медийных характеристик, вне тематической, вербальной, композиционной и т.п. прагматической ориентации адресанта на адресата, поэтому данные субъекты коммуникации становятся обязательными компонентами любой модели газеты.

Для того чтобы выявить прагматику газетного медиатекста, необходимо направить фокус моделирования на коммуникационные единицы, обеспечивающие и отражающие взаимодействие адресанта и адресата, выявить приёмы воздействия на адресата и приёмы, обеспечивающие интерактивность адресант-адресатных отношений. Как справедливо заметил И. Ю. Мясников, «...до сих пор теория моделирования периодических изданий не содержит прагмалингвистических компонентов» [11. С. 12]. Поиск прагмалингвистических

компонентов в нашем исследовании связывается с лингвопрагматической моделью газеты, которую мы планируем представить в последующих публикациях в журнале «Lingua mobilis».

Список литературы

1. Галкин, С. И. Оформление газеты и журнала: от элемента к системе. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984.
2. Галкин, С. И. Техника и технология: художественное конструирование газеты и журнала: учебное пособие. М. : Аспект Пресс, 2007.
3. Галкин, С. И. Уроки моделирования газеты. М., 1987.
4. Георгиев, Д. Режиссура газеты [сокр. пер. с болг.]. М. : Мысль., 1979.
5. Гуревич, С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра. М. : Аспект-пресс, 2004.
6. Гуревич, С. М. Производство и оформление газеты . М. : Высш. шк., 1977.
7. Киселёв, А. П. От содержания к форме: Основные понятия и термины газетного оформления. М. : Книга, 1975.
8. Коваленко, В. И. Моделирование издания: Базовая структура; система разделов и рубрик; фирменный текст : дис. ... канд. филол. наук, М. 2004.
9. Лазарева, Э. А. Системно-стилистические характеристики газеты. Екатеринбург., 1993.
10. Мясников, И. Ю. Жанры речи в дискурсе периодического из-

List of literature

1. Galkin, S. I. Oformlenie gazety i zhurnala: ot jelementa k sisteme. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984.
2. Galkin, S. I. Tehnika i tehnologija: hudozhestvennoe konstruirovanie gazety i zhurnala: uchebnoe posobie. M. : Aspekt Press, 2007.
3. Galkin, S. I. Uroki modelirovanija gazety. M., 1987.
4. Georgiev, D. Rezhissura gazety [sokr. per. s bolg.]. M. : Mysl', 1979.
5. Gurevich, S. M. Gazeta: vchera, segodnja, zavtra. M. : Aspekt-press, 2004.
6. Gurevich, S. M. Proizvodstvo i oformlenie gazety . M. : Vyssh. shk., 1977.
7. Kiseljov, A. P. Ot sodержanija k forme: Osnovnye ponjatija i terminy gazetnogo oformlenija. M. : Kniga, 1975.
8. Kovalenko, V. I. Modelirovanie izdanija: Bazovaja strata; sistema razdelov i rubrik; firmennyj tekst : dis. ... kand. filol. nauk, M. 2004.
9. Lazareva, Je. A. Sistemno-stilisticheskie harakteristiki gazety. Ekaterinburg., 1993.
10. Mjasnikov, I. Ju. Zhanry rechi v diskurse periodicheskogo

- дания: специфика дискурса и описательная модель речевого жанра. дис. ... канд. филол. наук. Томск., 2006.
11. Мясников, Ю. Н. Комплексное моделирование газет региона: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992.
12. Скоробогатько, В. В. Графическая формула местной прессы // Журналистика и медиарынок. 2008. № 9. С. 33–37.
13. Тулупов, В. В. Техника и технология СМИ: печать, радио, телевидение, Интернет / В. В. Тулупов, А. А. Колосов, М. И. Цуканова и др. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2008.
- izdanija: specifika diskursa i opisatel'naja model' rechevogo zhanra. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk., 2006.
11. Mjasnikov, Ju. N. Kompleksnoe modelirovanie gazet regiona: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 1992.
12. Skorobogat'ko, V. V. Graficheskaia formula mestnoj pressy // Zhurnalistika i mediarynok. 2008. № 9. S. 33–37.
13. Tulupov, V. V. Tehnika i tehnologija SMI: pechat', radio, televidenie, Internet / V. V. Tulupov, A. A. Kolosov, M. I. Cukanova i dr. SPb.: Izd-vo Mihajlova V. A., 2008.

ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОД

УДК 81'22

ВЛИЯНИЕ УЗУСА НА ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА

Ю. Э. Дорохова

В статье рассматривается влияние узуса на процесс перевода. Узуальная неадекватность искажает оригинал и снижает качество перевода. Узус проявляется в стандартных сочетаниях, способах описания ситуации, частотности определенных форм и категорий. Такие узуальные расхождения языков, как различия в способах описания ситуаций, различия в отборе языковых единиц для стандартных сочетаний, расхождение количественных характеристик узусов исходного языка и языка перевода вызывают отклонения от словарных эквивалентов в процессе перевода.

Ключевые слова: узус, сочетаемость, частотность, словарный эквивалент

Вопросы узуса и его влияния на процесс перевода неоднократно становились предметом рассмотрения в работах отечественных исследователей перевода (Комиссаров, 1999, Латышев, 1988). В нашей статье мы рассмотрим случаи, когда узус побуждает отказаться от словарного соответствия в переводе и прибегнуть к лексико-семантическим трансформациям.

Наряду с системой и нормой порождение речи регулируется узусом. Норма отделяет правильные высказывания от абсолютно неправильных, недопустимых ни в одной ситуации общения. Узус среди всех правильных высказываний отбирает наиболее уместные в данной ситуации общения. Таким образом, узус отражает языковые традиции, привычки носителей языка. В любом языковом коллективе есть ситуации, которые принято описывать одним и тем же способом. Особенно часто это имеет место в стандартных речевых формулах, предупредительных надписях, общепринятых пожеланиях и т. п. В. Н. Комиссаров отмечает, что в таких случаях выбор варианта перевода происходит независимо от способа описания этой ситуации в тексте оригинала, и структура сообщения в пере-

воде оказывается заранее заданной [1. С. 125]. Наиболее частотные сочетания этого типа отражены в двуязычных словарях. Гораздо чаще способ описания ситуации в ПЯ не является обязательным, но существуют предпочтительные, более употребительные варианты. Л. К. Латышев отмечает, что частые случаи узуальной неадекватности в переводе создают искаженное представление об авторе, его манере речи или порождают сомнения в качестве перевода и квалификации переводчика [2. С. 91].

Стремление к соблюдению узуса ПЯ может стать причиной отклонений от словарных соответствий. Одной из существенных сфер проявления узуса являются стандартные словосочетания. Такие словосочетания не относятся к сфере фразеологии, но в силу своей частой повторяемости они приобрели характер речевых стереотипов. Очевидно, что разные языки по-разному создают такие сочетания.

“Sie wissen ja, dass die Langweile mein gefährlichster Feind ist. (Kellermann B. Totentanz) / Вы же знаете, что скука – мой заклятый враг.

Es war die Zeit, wo der Abendverkehr am stärksten ist. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Было время самого оживленного вечернего движения.

Und zwölfhundert Mark habe ich doch auf der Sparkasse! Wozu habe ich das nun gespart? Ich wollte etwas für sie haben, wenn es uns schlecht ginge. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / И ведь на книжке у меня лежит тысяча двести марок! Зачем я их откладывал? Думал, пусть будет для неё, если наши дела пошатнутся.

“Hätte ja schon vorher einen Ton reden können”. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Мог бы раньше слово вымолвить.

Rosa empfing mich mit dem Lächeln einer großen Dame. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Роза встретила меня улыбкой светской дамы.

В данных примерах переводчик использовал стандартные сочетания «заклятый враг», «живая душа», «оживленное движение», «дела пошатнутся», «слово вымолвить», «светская дама» поэтому отступил от словарных соответствий словам *gefährlich, stark, Mensch, es geht schlecht, einen Ton reden, groß*.

Как было отмечено выше, в разных языках существуют наиболее стандартные способы описания ситуаций. Поэтому в переводе могут меняться признаки, с помощью которых описывается та или иная ситуация.

... sie spricht sanft auf ihn ein, nun streicht sie über sein Haar, sie zieht seinen Kopf hoch, sie bietet ihm ihren Mund, wie ihre Augen glänzen!

(*Fallada H. Kleiner Mann – was nun?*) / Она ласково уговаривает его, гладит по голове, берет за подбородок, подставляет губы. Как сияют ее глаза!

Переведенное с помощью соответствий предложение «она поднимает его голову» вызовет недоумение, а словосочетание «гладить по волосам» хотя и понятно, но более естественным в русском языке будет «гладить по голове».

Draußen klopft die Milchfrau, sie will Geld haben... (*Fallada H. Kleiner Mann – was nun?*) / В дверь стучится молочница – за ними должок.

Теоретически возможно использовать для перевода словарное соответствие *draußen* – *снаружи*, но такой вариант перевода будет непривычным и даже малопонятным.

Zu unserem Erstaunen war das Lokal fast ganz besetzt. (*Remarque E.M. Drei Kameraden*) / К нашему удивлению, почти все места были заняты.

Словарь приводит следующие соответствия слова *Lokal*: ресторан, кафе, закусочная; помещение, зал для собраний. Данное существительное в немецком предложении сочетается со сказуемым *besetzt sein*, а в русском языке предпочтительнее сочетание «места заняты», а не «кафе занято».

Daneben – Müller, pensionierter Rechnungsrat. (*Remarque E.M. Drei Kameraden*) / Рядом с ней Мюллер – казначей на пенсии.

Немецкий глагол *pensionieren*, имеет в качестве соответствия словосочетание уволить на пенсию. Данное словосочетание можно трансформировать в причастный оборот уволенный на пенсию, но ради соблюдения русского узуса переводчик подбирает вариант на пенсии.

Исходя из того, что узус отбирает из всех возможных языковых средств наиболее уместные в данной сфере общения, к узואльным расхождениям можно отнести различия в стилистической окраске слова. Согласно определению, стиль – это совокупность языковых средств, закрепленная в данном обществе традицией за той или иной сферой социальной жизни [5. С. 346]. С одной стороны, средства языкового выражения могут быть нейтральны и уместны в текстах любого стиля, с другой стороны, языковые средства могут быть пригодны только в определенных ситуациях общения. Как нами было отмечено выше, слова со сходным предметным значением могут различаться стилистической окраской, данный факт может стать еще одной причиной отклонения от словарного соответствия. Здесь можно выделить два основных случая. Во-первых, слово в оригина-

ле может быть стилистически маркировано, а соответствие, приводимое словарем, – нейтрально, как в следующих примерах:

“*Lass den Kram sausen, Georgie. Ich hab’s auch getan.*” (*Remarque E.M. Drei Kameraden*) / Плюнь ты на это дело, Георг. Я тоже плюнул в свое время.

Нейтральные словарные соответствия отказаться (от чего-л.), бросить (какое-л. дело) переводчик заменяет фамильярным плюнуть.

... *der ganze Lehmann sieht wie ein oller Bock aus.* (*Fallada H. Kleiner Mann – was nun?*) / Леман с виду настоящий похабник и сластолюбец.

В одном из своих значений слово *Bock* имеет соответствие похотливый мужчина, не маркированное стилистически. Второе соответствие, кобель, напротив, слишком грубо, оно будет дисгармонировать с другими средствами языкового выражения, использованными в данном тексте.

Во-вторых, слово в оригинале может быть нейтрально, а его соответствие – стилистически маркировано:

... *sie sangen wie kleine, silberne Pfeifen des lieben Gottes zu dem leisen, süßen Gebrumm der melancholischen Drehorgeln vom Rummelplatz...* (*Remarque E.M. Drei Kameraden*) / Казалось, это звуки маленьких флейт самого господа бога сопровождают нежное ворчанье меланхолических шарманок на карусельной площади.

... *er sah aus, als verliere sich die Krone in der Dämmerung darüber – wie eine riesige, gespreizte Hand, die in einer ungeheueren Sehnsucht nach dem Himmel griff.* (*Remarque E.M. Drei Kameraden*) / Крона его терялась где-то в сумерках и, словно простёртая гигантская рука, в непомерной тоске тянулась к небу.

Приводимые словарем соответствия, в первом случае – дудка, во втором – растопыренный являются просторечными, а весь тон высказываний можно охарактеризовать как возвышенный. В первом случае было бы вполне уместно еще одно словарное соответствие – свирель.

... *die Rollen mit Silber und Messing, ein angebrochener Packer Hundertmarkscheine, fächerförmig auseinandergelitten...* (*Fallada H. Kleiner Mann – was nun?*) / ... вот они, столбики серебра и меди! Одна пачка надорвана, и сотенные веером легли на стол.

Словарные соответствия лексеме *Hundertmarkschein* – купюра в сто марок, стомарковый банковский билет свойственны стилю официально-делового общения и выглядят чужеродно в художественном произведении.

Lenz öffnete aufs Neue den Mund. Ich trat ihn gegen das Schienbein und sah ihn mit einem derartigen Blick an, dass er schmunzelnd aufhörte. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Ленц опять открыл было рот, но я ударил его по ноге и посмотрел так выразительно, что он, усмехнувшись, осекся.

Существительное *Schienbein* имеет соответствие голень. Такое анатомически точное соответствие было бы необходимо в научном тексте, но неприменимо в нейтральном контексте художественного произведения. Таким образом, причиной отклонения от словарного эквивалента может стать расхождение стилистической окраски исходной единицы и ее соответствия, приводимого двуязычным словарем.

Неоднократно отмечалось, что языковые и речевые нормы отличаются друг от друга не только в качественном, но и в количественном отношении. Та или иная категория языковых средств встречается с разной частотой в текстах на разных языках. А. Д. Швейцер указывает, что нередко переводчик имеет возможность использовать в переводе единицу, являющуюся точным соответствием исходной единицы, но значительно более редко употребляемую в ПЯ. Если переводчик делает это часто, то он перенасыщает текст перевода переводческими эквивалентами, малохарактерными для ПЯ, таким образом, несоблюдение количественного принципа приводит к качественному сдвигу – к нарушению норм ПЯ [4. С. 181–182]. Примером такого количественного несовпадения является категория модальности в русском и немецком языках. Как показывают подсчеты, в немецкой речи в два раза чаще, чем в русской употребляются модальные глаголы [3. С. 93]. Следовательно, для соблюдения узуса при переводе с немецкого на русский приблизительно в половине случаев переводчик будет использовать не модальные глаголы, а иные средства русского языка. БНРС приводит большое количество соответствий модальным глаголам. Исключая предложения с такими соответствиями из поля рассмотрения, обратимся к примерам.

Pinneberg kann es sich sehr gut vorstellen, wie Jachmann dem Lehmann diese Jugendsünde versetzt hat... (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Пиннеберг отлично представляет себе, как Яхман написал Леману этот грех своей молодости.

Wenn sie nicht mehr tanzen könne, wolle sie nicht mehr leben, erklärte sie. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Она говорила, что если не танцевать, то и жить не захочется.

Wir gingen zu einer Bude, wo man Hartgummiringe auf Haken werfen musste. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Мы направились к павильону, где набрасывали гуттаперчевые кольца на крючки.

В данных примерах условия контекста позволили отказаться от передачи модальности и опустить модальные глаголы.

Обойтись в переводе без модальных глаголов могут помочь некоторые русские конструкции со значением модальности:

Und vor ihm, unentrinnbar, steht der Tisch... Ihm kann er nicht entgehen. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / И его неизменно ждет стол... И никуда ему от этого не уйти.

Man wird ihr auch von diesen Dingen nichts erzählen können. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / И нечего ей о таких своих мыслях рассказывать.

Wie soll es weitergehen? (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Что же дальше?

Sie hätte weinen sollen, heftig und lange. (Böll H. Ansichten eines Clowns) / Лучше бы она заплакала – бурно, навзрыд.

Модальные глаголы могут передаваться с помощью синонимичных средств, как в следующих примерах.

Eben noch wollte er die Wahrheit sagen, und nun bewegt er den Kopf, gemessen, ernst: bejahend. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Кажется, он вот-вот решится, скажет ей правду, но в последнюю секунду он лишь качает головой, медленно и серьезно – утвердительно.

... eigentlich müssten Holländer blond und dick sein, die aber waren schwarz und lang gewesen. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / ... собственно, голландцам полагается быть белокуроыми и толстыми, а эти были черные и длинные.

Ja, vielleicht wäre dies der Moment, wo er wirklich alles tun könnte, da ihm alles zerschlagen ist. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Да, очень может быть, что в этот момент, когда все рухнуло, он действительно способен на все.

Глагол *wollen* выражает желание, стремление, намерение, что удачно передает в переводе русский глагол решиться. Глагол *müssen* обозначает необходимость, в переводе то же самое значение выражено глаголом полагается. Глагол *können* обозначает возможность, умение, способность, что и передается в переводе словом способен.

Во многих случаях переводчик отказывается от передачи конструкции с модальным глаголом, а смысл высказывания передается

путем указания на иные, по сравнению с текстом оригинала, признаки ситуации.

Und er kommt gar nicht dazu, die wahre Geschichte zu erzählen, ach, er kann nicht mehr... (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / И у него не хватает духу рассказать ей правду. Увы! Это свыше его сил...

Draußen klopft die Milchfrau, sie will Geld haben... (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / В дверь стучится молочница – за ними должок.

Ich war eben bei dir... wollte dich abholen. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Только что заходил к тебе... Думал, пройдемся вместе.

Ich will jetzt von Geld nichts hören. (Böll H. Ansichten eines Clowns) / Ни слова о деньгах.

Ещё одной узуальной особенностью немецкого языка является широкое употребление глагола *sein* в составе составного именного сказуемого. В такой конструкции глагол *sein* играет служебную роль. На русский язык такие сочетания часто переводятся исходя из сочетаемости соответствующих существительных и прилагательных.

... und der Volontär ist natürlich der Sohn eines richtigen Bankdirektors. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / ... и как и следовало ожидать, стажер этот приходится сыном одному из директоров банка.

Ein Augenblick ist da, in dem hängt die Hand des kleinen Kassierers über dem Geld wie ein Sperber... alle Krallen sind weit offen. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Лишь на какую-то долю секунды рука маленького банковского кассира нависает над деньгами, – как ястреб, выпустив когти...

Aber nun, da er auspackt, und auf den Tisch legt und meint, die Frau wird strahlen, seht, da ist der Frau das Geld ganz gleichgültig. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / И вот он раскрывает кошелек и выкладывает деньги на стол, он думает, что жена обрадуется, но жена – ишь ты! – проявляет к деньгам полное равнодушие...

Der Mann ist längst in den Hosen... (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Муж давно уже натянул брюки...

Ja, so ist es, trotzdem natürlich alles auch ganz anders sein kann. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Да, так оно и есть, хотя, конечно, все может обстоять иначе.

Er ist nie besonders hübsch gewesen... nur so ein notdürftiger Grünstreifen. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Особенной красотой он никогда не отличался... так жалкая полоска зелени.

Und den steifen schwarzen Hut, auch von Bergmann, er war nicht mehr ganz modern... (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / ... и черный котелок, тоже от Бергмана, он уже несколько вышел из моды.

Sie mussten ins Geschäft, jetzt war die Hauptzeit. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Им надо было работать – подоспело самое время.

Sein Gesicht war jetzt sehr faltig. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / На его лице резко обозначились морщины.

Marie konnte sehr lieb sein und nett zu alten und hilfsbedürftigen Leuten. (Böll H. Ansichten eines Clowns) / Мария умела окружать заботой и вниманием всех стариков, нуждающихся в опеке.

Spätestens bei diesem Satz hätte ich wieder Papa sagen sollen, aber es war zu spät. (Böll H. Ansichten eines Clowns) / Сейчас я уж точно должен был назвать его папой, но спохватился слишком поздно.

В данных примерах сочетание глагола с существительным или прилагательным переведены с помощью сочетаний «приходиться сыном», «выпустить когти», «проявлять равнодушие», «натягивать брюки», «обстоять иначе», «не отличаться красотой», «выйти из моды», «время подоспело», «морщины обозначились», «окружать заботой и вниманием», «поздно спохватиться».

Во многих случаях подобрать подобные соответствия невозможно, тогда переводчик всецело руководствуется условиями контекста:

Der Mann... spielt mit dem Kind, gießt den Tee in die Tassen, schaut nach, ob die Milch schon da ist vor der Tür. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Муж... играет с ребенком, разливает чай, выскакивает на лестницу – не принесли ли молоко.

... und sie sitzen von ihrem letzten Geld in einem Lokal, und der Wein ist da... (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / ... они заходят в бар, берут на последние деньги вина...

... der Mann ist schon in der Küche, er hat das Wasser aufgesetzt... (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Муж бежит на кухню, ставит греться воду...

Das war das Elend. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / ... а это означало беспросветную нужду.

Sein großes, dunkles Gesicht war voll verschatterter Zärtlichkeit. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Его крупное смуглое лицо таило большую нежность.

В этих примерах переводчик использовал соответствия, подходящие только для данного конкретного контекста. Действительно,

вряд ли применимы в иных случаях такие соответствия, как *da sein – принести, брать; sein – бежать, казаться* и т.д.

Гораздо более распространено в немецком языке по сравнению с русским и составное именное сказуемое с глаголом werden. Как и в случае с глаголом sein, такую конструкцию часто переводят, исходя из сочетаемости соответствующих имен существительных и прилагательных.

Oh, wie wird die Frau hübsch, sie wird immer schöner... (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / О, как хорошеет эта женщина, как вдруг расцветает ее красота!

Linus Augen wurden trotz allen Magdalenenglückes schon wieder gierig. (Remarque E.M. Drei Kameraden) / Глаза Лины снова загорелись жадностью.

Er empfand die Peinlichkeit seiner Lage und fühlte, wie er heiß wurde. (Kellermann B. Totentanz) / Он вдруг почувствовал всю угизительность своего положения, и кровь бросилась ему в лицо.

Fabian fühlte, wie seine Knie schwach wurden und sein Herz heftig pochte. (Kellermann B. Totentanz) / Фабиан почувствовал, что колени у него подгибаются, а сердце учащенно бьется.

...sie konnte sich nicht losreißen von ihrem Abt...so dass Fabian fast ärgerlich wurde. (Kellermann B. Totentanz) / В письме она так часто возвращалась к своему настоятелю, что Фабиан почувствовал досаду.

Для перевода составного именного сказуемого с глаголом werden переводчики использовали сочетания «красота расцветает», «загореться жадностью», «кровь бросилась в лицо», «колени подгибаются», «чувствовать досаду».

БНРС приводит достаточно много глагольных соответствий конструкции werden + прилагательное: alt werden – стареть, anders werden – меняться, gesund werden – выздороветь, rot werden – покраснеть и др. Объем словаря, разумеется, не позволяет привести все возможные сочетания с данным глаголом, но переводчик и сам в состоянии подобрать такие соответствия.

Alles ist fort, und aus einem nachtschwarzen Dunkel hebt, langsam immer heller werdend, sich der strahlende Kassenraum einer Bank. (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / Все пропадает, и из непроглядной тьмы, медленно проясняясь, проступают очертания сверкающего банковского зала с окошечками касс.

Oh, wie wird die Frau hübsch, sie wird immer schöner... (Fallada H. Kleiner Mann – was nun?) / О, как хорошеет эта женщина, как вдруг расцветает ее красота!

Mein Vater war wirklich vor Angst ganz blass und alt geworden. (Böll H. Ansichten eines Clowns) / Отец действительно натерпелся страху, побледнел как полотно и сразу постарел.

В данных примерах сочетания werden + прилагательное переведены глаголами: *hell werden – проясняться; hübsch werden – хорошо быть, blass werden – побледнеть.*

Таким образом, можно выделить следующие узуальные расхождения языков, вызывающие отклонения от словарных эквивалентов: различия в способах описания ситуаций; различия в отборе языковых единиц для стандартных сочетаний; расхождение количественных характеристик узусов исходного языка и языка перевода.

Список литературы

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: курс лекций. М. : ЭТС, 1999. 190 с.
2. Латышев, Л. К. Перевод: проблемы теории, практики, методики преподавания. М. : Просвещение, 1988. 160 с.
3. Латышев, Л. К. Технология перевода. Учебное пособие по подготовке переводчиков. М. : НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.
4. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика. М. : Воениздат, 1973. 279 с.
5. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Словари

1. Большой немецко-русский словарь: в 2 т. / под ред. О. И. Москальской. М. : Русский язык, 1998 (БНРС).
2. Немецко-русский словарь (основной) / под ред. К. Лейна. М. : Русский язык, 1992 (НРС).

List of literature

1. Komissarov, V. N. Sovremennoe perevodovedenie: kurs lekcij. M. : JeTS, 1999. 190 s.
2. Latyshev, L. K. Perevod: problemy teorii, praktiki, metodiki prepodavanija. M. : Prosveshhenie, 1988. 160 s.
3. Latyshev, L. K. Tehnologija perevoda. Uchebnoe posobie po podgotovke perevodchikov. M. : NVI-Tezaurus, 2000. 280 s.
4. Shvejcer, A. D. Perevod i lingvistika. M. : Voenizdat, 1973. 279 s.
5. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. Jazykoznanie. M. : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998. 685 s.

Slovari

1. Bol'shoj nemecko-russkij slovar': v 2 t. / pod red. O. I. Moskal'skoj. M. : Russkij jazyk, 1998 (BNRS).
2. Nemecko-russkij slovar' (osnovnoj) / pod red. K. Lejna. M. : Russkij jazyk, 1992 (NRS).

УДК 81'22

**ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЖАЗОВЫХ ЧАНТОВ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ
УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Н. В. Кочевых

В статье рассматриваются достоинства применения джазовых чантов в процессе обучения английскому языку для развития произносительных и лексико-грамматических навыков школьников, направленные на формирование универсальных учебных действий.

Ключевые слова: преподавание английского языка, метапредметные связи, джазовый чант, произносительные, лексико-грамматические навыки.

В век компьютерных технологий учителю всё труднее удивить школьников и вовлечь в активную учебную деятельность на уроках. Следуя путем достижения современной цели образования, которая заключается в общекультурном, личностном, познавательном развитии учащихся, формировании совокупности универсальных учебных действий и ключевой компетенции образования – «научить учиться», современный учитель может активно использовать потенциал метапредметных связей дисциплины «Английский язык» с таким предметом как «Музыка». При учете специфики предмета «Английский язык», которая состоит в формировании коммуникативных компетенций, сделать урок познавательным, заинтересовать ученика, организовать активное взаимодействие возможно при применении песенного материала. Из личного опыта, использование джазовых чантов является эффективным средством совершенствования произносительных навыков. Джаз – род профессионального музыкального искусства. Сложился в результате синтеза элементов двух музыкальных культур – европейской и африканской [4. С. 241].

Важнейшие из черт джаза: основополагающая роль ритма, регулярный «бит», мелодичные акценты, простота музыкального сопровождения, динамичность. Джазовые чанты – это ритмическое выражение коротких разговоров, связанных с определенными ситу-

ациями. Джазовый чант имеет черты песни и стихотворения. Также джазовый чант определяют как рифмованный текст под джазовые композиции. [1. С. 328]

Данный вид обучения был придуман американским педагогом, композитором и джазовой певицей Каролин Грэхем (Carolyn Graham) в 1960 году [3. С.56].

Джазовые чанты являются мощным дидактическим инструментом. В них заложены механизмы, способствующие запоминанию. Содержание может включать популярные речевые обороты, фразы повседневного обихода, фразеологизмы и идиомы, различные грамматические конструкции и другие компоненты языка.

Следующий плюс джазовых чантов – использование для совершенствования произносительных навыков учащихся. Чанты – это подходящий материал для отработки ритма, интонации иноязычной речи, совершенствования произношения для решения задач использования английского языка как средства общения.

Джазовые чанты способствуют развитию музыкального слуха, так как музыкальный слух, слуховое внимание и слуховой контроль находятся в тесной взаимосвязи с развитием артикуляционного аппарата. Разучивание и исполнение коротких, несложных по мелодическому рисунку чантов с частыми повторами позволяет закрепить правильную артикуляцию и произнесение звуков, особенности ритма и т. д.

В процессе закрепления изучаемого материала необходимо многократное повторение, проговаривание лексических единиц и речевых оборотов. Использование джазовых чантов позволяет данную решить проблему. При этом, многократное повторение не является искусственным.

При исполнении джазовых чантов учащиеся разбиваются на группы или работают всей группой. Стихотворение, музыкальное сопровождение в джазовом чанте могут сопровождаться движениями исполнителей, что позволяет вовлечь в активную работу всех, призывая к взаимодействию. Музыкальное сопровождение снижает психологическую нагрузку, создает положительный настрой и поддерживает интерес к изучению языка.

Этапы работы с джазовыми чантами сходны с работой над песнями.

1. Установка на первое восприятие. Объяснение ситуации, которую представляет чант.

2. Первое музыкальное предъявление чанта.

3. Предъявление печатного текста с отработкой каждой линии чанта, заостряя внимание на трудных звуках или новых грамматических структурах.

4. Проверка понимания содержания (дословный перевод)

5. Фонетическая отработка чанта с использованием ритма (хлопками, притопыванием и т.д.).

6. Повторное прослушивание с опорой на текст.

7. Разделение класса на две или три группы для разыгрывания диалога чанта. [2. С. 1].

Применение джазовых чантов возможно на любом этапе урока в зависимости от методической цели: для фонетической зарядки, на этапе введения, первичного закрепления лексического материала, отработки грамматического материала, как средство переключения внимания при смене видов деятельности, для физ.минуток, рефлексии и т.д.

В рамках как традиционных, так и интегрированных уроков завершить усвоение изученного материала возможно составлением джазового чанта по изучаемой теме самими учащимися, что позволит «увидеть и почувствовать» результат собственной деятельности и перейти к стадии применения полученной информации.

Таким образом, работа с чантами на уроке активна, энергична, положительно эмоционально окрашена, улучшаются произносительные навыки учащихся, закрепляются речевые обороты и грамматические структуры, что способствует более полному усвоению материала и обеспечивает личностное включение всех учащихся в процесс взаимного общения на уроке, создает условия для гармоничного развития личности и ее самореализации, способствует оптимизации учебного материала.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / под ред. И. Лапиной, Е. Маталиной. М. : Астрель, 2006. 1248 с.
2. Голубева, Л. М. Использование джазовых чантов как одна из техник совершенствования произносительных навыков учащихся-

List of literature

1. Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar' / pod red. I. Lapinoj, E. Matalinoj. M. : Astrel', 2006. 1248 s.
2. Golubeva, L. M. Ispol'zovanie dzhazovyh chantov kak odna iz tehnik sovershenstvovanija proiznositel'nyh navykov uchashih-

- ся на среднем этапе обучения. URL: <http://festival.1september.ru/articles/519268/>
3. Леонард, Г. Джаз / пер. с англ. Т. Новикова. М. : Эксмо, 2012. 304 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь Ожегова / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
5. Graham, Carolyne. Jazz Chants for Children: Teacher's Edition. Oxford University Press, 2010.
- sja na srednem jetape obuchenija. URL: <http://festival.1september.ru/articles/519268/>
3. Leonard, G. Dzhaz / per. s angl. T. Novikova. M. : Jeksmo, 2012. 304 s.
4. Ozhegov, S. I. Tolkovij slovar' Ozhegova / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova. 4-e izd. M. : Azbukovnik, 1999. 944 s.
5. Graham, Carolyne. Jazz Chants for Children: Teacher's Edition. Oxford University Press, 2010.

УДК 81'22

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

И. Н. Фурсова

Цель данной статьи – охарактеризовать когнитивное направление в переводоведении путем обзора некоторых основополагающих теорий, разрабатываемых в рамках когнитивистики. В статье рассматриваются различные подходы к описанию процесса перевода: виртуальный перевод, ментальная модель процесса перевода, перевод как операция решения проблем, метод «мышления вслух» как способ характеристики процесса перевода, переводческие стратегии, когнитивно-эвристическая модель перевода.

Ключевые слова: когнитивное направление в переводоведении, когнитивная лингвистика, ментальная модель процесса перевода, метод «мышления вслух», переводческие стратегии, когнитивно-эвристическая модель перевода.

Современное переводоведение характеризуется большим разнообразием теоретических концепций и методов исследования. Результатом интереса к феномену перевода стало множество направлений и школ. Как отмечает С. Басснетт, сегодня мы являемся свидетелями своего рода «переводческого бума», поскольку «перевод, являвшийся ранее маргинальным объектом исследования, сегодня начинает осознаваться как процесс, составляющий основу человеческого общения и взаимопонимания. Никогда еще интерес к переводу не был таким острым, как сегодня, никогда еще он так интенсивно не исследовался» [3. С. 1]. Однако необходимо сделать специальную оговорку, что при анализе современного состояния перевода мы ориентируемся преимущественно на западное переводоведение. Это связано с тем, что сегодня наблюдается определенный разрыв между Россией и Западом в отношении понимания перевода. Отечественное переводоведение базируется на лингвистической теории перевода, разработанной в 60-х годах прошлого века и характеризуется сравнительно малым количеством фундаментальных исследований нелингвистического характера. Из наиболее известных «нелингвистических» работ можно назвать исследования

Н. Л. Галеевой, И. Э. Клюканова, А. Н. Крюкова, А. Г. Минченкова, Н. М. Нестеровой, В. И. Хайруллина. Другую картину представляет западная наука о переводе. Там появляется все больше и больше работ междисциплинарного характера: интегрирующая концепция М. Снелл-Хорнби; интерпретативная теория Д. Селескович и М. Ледерера; когнитивная психология В. Вилсса, Х. П. Крингса, Д. Кирали, Д. Дансетт, теория релевантности Э. – А. Гутта, «скопос – теория» Ю. Хольц – Мянтьяри, и др.

Данная статья имеет теоретический характер. В рамках этой статьи предпринимается попытка охарактеризовать когнитивное направление в переводоведении путем обзора некоторых основополагающих теорий, разрабатываемых в рамках когнитивистики.

Долгое время большая часть исследований в области перевода проводилась исключительно в рамках собственно лингвистики, однако с начала 80-х годов прошлого века некоторые ученые, пытаясь понять, что происходит в сознании переводчика между восприятием исходного текста и созданием на бумаге текста перевода, обратились к последним достижениям в области психологии и когнитивистики. Внимание исследователей сфокусировалось на когнитивном аспекте переводческого процесса как на пересечении внешнего ситуационного контекста с внутренним набором знаний переводчика. При исследовании когнитивных процессов перевода ученые предпринимали попытки объяснить как релевантные для этих процессов знания хранятся и активизируются при выполнении перевода.

Изучая процесс перевода, ряд исследователей (А. Нойберт, Г. Шриф, Д. Кэтан, Дж. Холмс) используют понятие виртуального перевода, подчеркивая тем самым, что в сознании почти сразу начинает выстраиваться образ потенциального текста перевода. «Когда мы переводим, мы имеем в нашем сознании образ исходного текста и одновременно образ того текста, который мы хотим создать на языке перевода» [6. С. 96].

В то время как одни исследователи рассматривают перевод как виртуальный процесс, другие (Р. Белл, Э. Гутт, Ж. Дансетт) используют понятие семантической репрезентации и говорят о наличии ментальной модели процесса перевода. Под семантической репрезентацией понимается «ментальная репрезентация, приписываемая языковым выражениям на базе их лингвистических свойств» [5. С. 25]. В процессе перевода сходный текст существует только в когнитивном образе, а сам процесс перевода происходит «как в кратко-

временной, так и в долговременной памяти посредством декодирования исходного текста и кодирования текста перевода через семантическую репрезентацию исходного текста, находящуюся вне языка» [4. С. 29]. Семантическая репрезентация содержит в себе три вида информации – прагматическую, синтаксическую и семантическую и отражает стадии, которые проходит процесс анализа исходного текста. Первая стадия – это синтаксический анализ, то есть разбивка линейной цепи символов на синтагмы. Вторая стадия – семантический анализ или вычленение концептов. Третья стадия – прагматический анализ, подразумевающий определение коммуникативного типа предложения, функции и вычленение функциональных операторов [4. С. 34]. В результате дальнейшей обработки семантические репрезентации под влиянием контекста приобретают форму мыслей с пропозициональным содержанием. Пропозициональные формы имеют определенные логические свойства, причем две пропозициональные формы могут иметь общие логические свойства. Сходство ментальных репрезентаций на основе общих логических свойств называется «интерпретивным сходством» [5. С. 27]. Таким образом, перевод – это «межъязыковая интерпретивная деятельность, в результате которой текст перевода имеет интерпретивное сходство с исходным текстом» [5. Р. 33].

Сторонники когнитивной психологии (В. Вилсс, Х. П. Крингс) рассматривают процесс перевода как операцию решения проблем. Поскольку проблемы имеют индивидуальный характер, и каждый переводчик решает их по-своему, в центре внимания исследователей оказывается когнитивная деятельность переводчика. По мнению В. Вилсса в процессе перевода деятельность переводчика проходит через три этапа: подготовка, осуществление и оценка результатов. На этапе подготовки при выборе варианта перевода переводчик осуществляет три вида поиска: случайный, систематический и эвристический. В. Вилсс считает, что «эвристический поиск является основным, решающим, поскольку в результате такого поиска переводчик создает своего рода мыслительную рабочую схему, в соответствии с которой он осуществляет поэтапное решение задач» [1. С. 87].

В рамках когнитивной психологии широко применяется метод «мышления вслух» (Х. П. Крингс, Д. Кирали, Ж. Дансетт, П. Кассмол, А. Г. Минченков и др.), который предполагает, что переводчик во время работы над текстом максимально вербализует мысли, возникающие в процессе этой работы. Все, что говорит переводчик, за-

писывается на аудиоманитофон. Текстовые варианты этих записей, обозначаемые как «протоколы мышления вслух», затем анализируются исследователями.

Впервые данный метод исследования был использован Х. П. Крингсом и подробно описан им в монографии «Что происходит в головах переводчиков?» (1986 г.). Центральным понятием в исследовании ученого является понятие «переводческая проблема», для выделения которой выдвигаются два ряда критериев. Первый ряд представлен главными критериями (прямые или косвенные высказывания переводчика, что он испытывает трудности; обращение к словарю и др.), второй ряд – второстепенными критериями (обсуждение переводчиком двух или более альтернативных вариантов перевода; внесение исправлений в текст перевода; наличие паузы; и др.). Среди переводческих проблем Х. П. Крингс выделяет трудности понимания, трудности передачи, трудности, связанные с недостаточной языковой компетенцией переводчика и с недостатками в его собственно переводческой компетенции. Решение переводческих проблем осуществляется посредством «переводческих стратегий», которые понимаются как «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [1. С. 92]. Переводческие стратегии варьируются в зависимости от типа решаемой проблемы и направления перевода. При решении проблем понимания переводчиком могут быть использованы такие стратегические приемы как использование информации, извлекаемой из контекста, логические выводы и рассуждения, обращение к словарю, «внутриязыковой перевод» (перевыражение мысли в оригинале), нахождение эквивалента из ситуации и создание нового соответствия. Если переводчик решает проблемы передачи, используются такие стратегические приемы как: сопоставление нескольких возможных вариантов перевода; использование синонимов или парафраз; использование основного эквивалента в другом языке, с которым в памяти переводчика установлена непосредственная, постоянная и равнозначная связь; перевыражение основного эквивалента в языке перевода; комбинирование нового соответствия; редукция и перестраховка. Поиск варианта перевода заканчивается, когда переводчик удовлетворен найденным эквивалентом или решает, что лучшего у него нет. Если переводчик не удовлетворен ни одним из найденных вариантов, он использует, либо «стратегию редукции» либо «страте-

гию перестраховки». «Стратегия редукции» «заключается в отказе от воспроизведения отдельных элементов оригинала, упрощенную передачу (отказ от воспроизведения метафоричности), прямой перенос в перевод иностранного слова» [1. С. 95]. «Стратегии перестраховки» подразумевает «выбор наиболее общего варианта с неясным или амбивалентным значением, который можно истолковывать по-разному» [1. С. 95].

Одним из последователей Х. П. Крингса был Д. Кирали. По наблюдению Д. Кирали, языковой стимул вызывает в сознании релевантные схемы, позволяющие пользователю делать выводы о значении, вложенном в текст его автором. Эти выводы актуализируют схемы знаний, хранящиеся в долгосрочной памяти, и вместе с ними формируют так называемые структуры ожидания, постепенно модифицирующиеся по мере поступления новой информации от стимула. Понимание идет в основном на подсознательном пространстве, и лишь когда возникают проблемы с совмещением стимула и ожиданий, небольшое количество информации переводится в отсек сознательной обработки, где пользователь может сконцентрироваться на проблеме и решить ее, используя когнитивные стратегии [7. С. 65]. Исходный текст с одной стороны, статичен (последовательность единиц не меняется при повторном прочтении), с другой стороны, он динамичен (ментальный образ текста в голове переводчика может быть изменен путем повторных прочтений). В процессе перевода в сознании переводчика одновременно присутствуют образы двух текстов, причем образ текста перевода выстраивается постепенно, по частям. То есть рецептивные и продуктивные процессы протекают параллельно. Процесс перевода идет интерактивно, «челночным» способом, то есть не только от исходного текста к концептам, но и от концептов к этому тексту.

В отечественном переводоведении методика «мышление вслух» была использована А. Г. Минченковым, который разработал когнитивно-эвристическую модель перевода. В рамках этой модели перевод определяется как «эвристический процесс объективации средствами языка перевода мыслительных структур, сформированных в сознании на базе исходного текста» [2. С. 235]. Когнитивно-эвристическая модель предполагает, что точкой соприкосновения двух задействованных в процессе перевода языков и фактором, обуславливающим принципиальную возможность перевода, является мысль. В рамках предложенной модели концепт как «дискретная единица

мысли» [2. С. 232] признается единицей перевода. Концепт характеризуется как постоянная, константная сущность. При этом «когда, при необходимости, из структуры концепта выделяются признаки, эти признаки также оказываются полноценными концептами» [2. С. 151]. «Концепт также оказывается объектом перевода, то есть той мыслительной сущностью, которую переводчик стремится объективировать средствами языка перевода» [2. С. 152].

В процессе перевода исходный текст не трансформируется, а служит источником актуализации в сознании определенных концептов, прежде всего тех концептов, которые объективируются как прототипические значения входящих в текст слов. Эти концепты, взаимодействуя друг с другом, а также с фоновыми знаниями и знаниями всего контекста, переходят в смыслы, образующие в сознании определенную смысловую структуру. Особенных проблем не возникает, когда тот или иной концепт, входящий в концептуальную структуру, полностью или почти полностью совпадает с концептом, составляющим значение слова языка перевода. Серьезные трудности появляются тогда, когда какой-то смысл, заданный исходным текстом, не совмещается или почти не совмещается со значениями известных переводчику единиц другого языка. В этом случае переводчику приходится выполнять мыслительные операции с концептами. На данном этапе используется язык мысли, единицами которого являются невербальные концепты. Он гораздо шире естественного языка, а следовательно, возможности языка мысли безграничны – как в плане того, что в принципе может представлять человеческое сознание, так и в плане выбора способов комбинирования, конфигураций концептов. «При переходе на язык мысли переводчик как бы расчленяет заданную мысль, перемещая и рекомбинируя концепты, так, чтобы они соотносились со значениями единиц языка перевода» [2. С. 234]. В результате проведенного исследования, А. Г. Минченков выделил следующие операции по «рекомбинации концептов»: расщепление, слияние, перемещение, поглощение концепта общим концептом предложения, изменение концептуальной схемы и передача концепта через его признак. Рассмотренные приемы рекомбинации концептов «могут применяться тогда, когда переводчик вообще не может объективировать нужный концепт одним известным ему словом языка перевода, и тогда, когда он может как-то вербализовать необходимые концепты средствами языка перевода, но эти вербализованные структуры звучат неестественно или не передают

релевантных для перевода признаков. Рекомбинация концептов может проводиться либо как отдельная стадия процесса перевода либо, как мыслительный фон операции автокоррекции, которая часто бывает необходима для достижения естественности звучания текста перевода» [2. С. 234–235].

Таким образом, в процессе перевода А. Г. Минченков выделил 2 обязательные стадии перевода – формирование концептуальной структуры и ее объективация средствами языка перевода – и 2 факультативные стадии перевода – когнитивный поиск и автокоррекция. В рамках когнитивного поиска был выделен такой вид операции как рекомбинация концептов, рассматриваемый как «факультативная стадия процесса перевода, используемая в том случае, когда при переводе необходим поиск средств выражения» [2. С. 167].

Поскольку исходный текст обладает потенциалом актуализации в сознании определенной структуры концептов, называемой «инвариантом перевода», основной критерий при оценке успешности перевода состоит в том, «удалось ли переводчику объективировать всю совокупность концептов, потенциально актуализируемую исходным текстом» [2. С. 235]. Таким образом, успешность осмысления исходного текста зависит от того, насколько знания переводчика о связях тех или иных единиц исходного текста с концептами соответствуют знаниям типичных представителей языка источника. Следовательно, приобретение релевантных знаний о концептосфере языка источника имеет важнейшее значение для успешности процесса перевода. Освоение концептосферы неродного языка происходит по мере накопления языкового опыта. Объективным и доступным источником, дающим возможность проникнуть в концептосферу того или иного языка, по мнению А. Г. Минченкова, являются толковые и тезаурусные словари [2. С. 187].

Итак, обзор некоторых подходов, разрабатываемых в рамках когнитивной лингвистики, позволяет сделать вывод, что, когнитивное направление в переводоведении, интенсивно развивающееся в современной науке, дает новые импульсы для научного сопоставления оригинальных и переводных текстов и позволяет обнаружить важные детали переводческой техники. В этом случае основное внимание исследователя переносится с деталей переводческой техники на смысловое, ментальное соответствие между оригинальным текстом и его переводом, а также на анализ творческой деятельности переводчика.

Список литературы

1. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учебное пособие. М. : ЧеРо, 1999. 136 с.
2. Минченков, А. Г. Когниция и эвристика в процессе переводческой деятельности. СПб. : Антология, 2007. 256 с.
3. Bassnett, S. Translation Studies. London ; N. Y., 2002.
4. Bell, R. T. Translation and Translating: Theory and Practice. London ; N. Y. : Longman, 1993.
5. Gutt, E.-A. Translation and Relevance. Cognition and Context. Oxford : Basil Blackwell, 1991.
6. Holmes, J. S. **Translated! Papers on Literary Translation and Translation Studies.** Amsterdam : Rodopi, 1988.
7. Kiraly, D. C. Pathways to Translation: Process and Pedagogy. Kent : Kent State University Press, 1995.

List of literature

1. Komissarov, V. N. Obshhaja teorija perevoda. Problemy perevodovedenija v osveshhenii zarubezhnyh uchenyh: uchebnoe posobie. M. : CheRo, 1999. 136 s.
2. Minchenkov, A. G. Kognicija i jevristika v processe perevodcheskoj dejatel'nosti. SPb. : Antologija, 2007. 256 s.
3. Bassnett, S. Translation Studies. London ; N. Y., 2002.
4. Bell, R. T. Translation and Translating: Theory and Practice. London ; N. Y. : Longman, 1993.
5. Gutt, E.-A. Translation and Relevance. Cognition and Context. Oxford : Basil Blackwell, 1991.
6. Holmes, J. S. **Translated! Papers on Literary Translation and Translation Studies.** Amsterdam : Rodopi, 1988.
7. Kiraly, D. C. Pathways to Translation: Process and Pedagogy. Kent : Kent State University Press, 1995.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА

УДК 81'24

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО ТРУДЯЩИМСЯ МИГРАНТАМ (на примере вьетнамской диаспоры в г. Череповце Вологодской области)

Е. В. Грудева

В статье затрагиваются вопросы, связанные с организацией преподавания русского языка как иностранного трудящимся мигрантам. Рассмотрен опыт преподавания русского языка гражданам Вьетнама в «Школе мигрантов», созданной на базе Череповецкого государственного университета осенью 2012 года.

Ключевые слова: трудовая миграция, языковая адаптация, школа мигрантов, русский язык как иностранный, вьетнамская диаспора

Трудовая миграция, или миграция рабочей силы, в современных справочниках и словарях определяется как «перемещение трудоспособного населения через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда или на менее длительное время» [2].

Всё увеличивающиеся, плохо контролируемые, потоки трудовой миграции в Россию приводят к дестабилизации общественно-политических, экономических отношений. Как отмечают исследователи, «серьезной угрозой для общественной стабильности и правопорядка может стать слабая социокультурная интегрированность мигрантов в принимающее общество, их отчужденность и замкнутость» [4].

Федеральным законом № 185-ФЗ от 12.11.2012 г. «О внесении изменений в статью 131 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и статью 272 Закона Российской Федерации “Об образовании”» с 01.01.12 введено обязательное тестирование по русскому языку для иностранных мигрантов, желающих получить разрешение на работу в России.

В настоящее время указанные законодательные акты обязывают проходить тестирование тех иностранных граждан, которые прибыли на территорию Российской Федерации в безвизовом порядке

и желают работать в сфере ЖКХ, розничной торговли и бытового обслуживания.

Уровень владения русским языком, необходимый для получения документа о разрешении на работу в указанных сферах, соответствует по содержанию элементарному уровню по нормам Российской государственной многоуровневой системы тестирования.

После выхода в свет указанных законодательных актов в ряде регионов России открылись «Школы мигрантов», цель которых заключается в содействии языковой и социокультурной адаптации мигрантов. В октябре 2012 года на базе Череповецкого государственного университета при содействии Управления Федеральной миграционной службы по Вологодской области также была открыта «Школа мигрантов», в рамках которой ведётся обучение иностранных граждан русскому языку с целью их скорейшей адаптации к российским условиям.

Первыми пожелавшими изучать русский язык в «Школе мигрантов» стали граждане Вьетнама, проживающие на территории г. Череповца. В России сейчас находится только по официальным данным около 40 тыс. вьетнамских иммигрантов. Около 40–50 % из них живут в Москве, остальные в других регионах России. Вьетнамцы впервые появились в Вологодской области, в частности в Череповце, в начале 80-х гг. XX века в рамках межправительственных соглашений между СССР и СРВ. На территории Вологодской области с 2008 года зарегистрирована Вологодская областная общественная организация «Вьетнамская диаспора Вологодчины». В настоящее время в Череповце проживает несколько поколений вьетнамцев, некоторые из них уже являются гражданами России, большая часть имеет вид на жительство.

Из числа пришедших в «Школу мигрантов» вьетнамцев были сформированы две группы учащихся, в общей сложности – 25 человек. Преподавателями «Школы мигрантов» в соответствии с требованиями заказчика была разработана учебная программа «Русский язык как иностранный для повседневного общения» объемом 72 часа. Занятия проводились по вечерам три раза в неделю по три академических часа. Продолжительность занятий – два месяца. Обучение было платное, вьетнамцы оплачивали обучение из собственных средств.

В группе оказались разновозрастные учащиеся (от 20 до 60 лет) с разным сроком проживания в России. Кто-то живёт несколько лет,

некоторые живут уже более 25 лет, у последних здесь родились и уже выросли дети, многие из них закончили череповецкие школы (в том числе и с золотой медалью) и уехали учиться в столичные вузы. Дети вьетнамцев, родившиеся и выросшие в Череповце, прекрасно говорят по-русски. Несмотря на это, их родители по-русски говорят очень плохо.

Как отмечают исследователи, основной стратегией адаптации мигрантов в российских условиях в 90-е – 00-е годы являлось «включение в принимающее сообщество с опорой на собственные сетевые ресурсы этничности, родственных связей» [6]. В связи с погружением в «свою» среду мигрант не чувствует необходимости изменять своё поведение и восприятие мира. По замечанию А. А. Солдаткина, «он [мигрант] оказывается «невыключенным» из прошлой, основной и часто единственной системы мировосприятия» [6].

Вьетнамская диаспора на территории Вологодской области (и в частности г. Череповца) представляет собой очень дружное сообщество, представители которого работают в основном в сфере обслуживания (кафе, рестораны, рынки, магазины) группами, среди них есть и индивидуальные предприниматели. Вьетнамцы предпочитают проживать в одном районе и даже в одном доме, если это возможно.

Что касается усвоения русского языка вьетнамцами, то основная трудность на занятиях заключалась в том, что у наших учащихся за годы жизни в России стихийно были сформированы навыки говорения на неправильном русском языке (с грамматическими, лексическими, произносительными ошибками). Поэтому основная задача в преподавании заключалась в том, чтобы «расшатать» эти навыки и сформировать новые.

Фонетическая система вьетнамского языка достаточно сильно отличается от фонетической системы русского языка. Во вьетнамском языке отсутствует ряд звуков русского языка, например, шипящие [ж], [ш], [щ], свистящие [ц] и др. Нет оппозиции согласных по твёрдости/мягкости. Вьетнамский язык – тональный, в нём отсутствует словесное ударение. В силу этого в речи вьетнамцев на русском языке часто наблюдается отсутствие смягчения согласных, неправильная постановка ударения, смешение звуков [ы] и [и], шипящих и свистящих звуков, что часто приводит к неясности, запутанности смысла высказывания. Особую трудность при усвоении вьетнамцами русских интонационных конструкций представляют

вопросительные высказывания. В целом, как отмечает Чан Динь Лам, «интонационная система русского языка имеет 7 конструкций и довольно резко отличается от интонационных конструкций вьетнамского языка» [7].

Что касается грамматики, то в типологическом отношении вьетнамский язык относится к языкам изолирующего типа, что означает практически полное отсутствие морфологии в привычном для носителя русского языка (языка флективного типа) понимании. Это означает, что во вьетнамском языке отсутствует склонение, спряжение; слова короткие, состоят, как правило, из одних корней. Поэтому русская грамматическая система с её склонением (шесть падежей, два числа, три грамматических рода у прилагательных), спряжением (изменением глаголов по лицам и числам, временам) представляет очень сложную для усвоения носителями вьетнамского языка систему. Особую сложность для иностранцев в целом, как известно, представляет усвоение русского глагольного вида, глаголов движения.

Как уже отмечалось, основная цель, которая была поставлена перед преподавателями «Школы мигрантов», заключалась в том, чтобы ускорить адаптацию иностранных граждан к жизни в России и снять коммуникативные барьеры в жизненно важных ситуациях общения – как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере. В числе реализованных в рамках программы курса задач – задача сформировать минимальный набор лингвистических, речевых и коммуникативных компетенций, необходимых для общения в ограниченном наборе ситуаций социально-бытового, социально-культурного и профессионального характера.

Модель развития коммуникативной способности иностранного гражданина в соответствии с учебной программой предполагает:

- ✓ формирование слухо-произносительных навыков с учетом основных особенностей фонетической системы и артикуляционной базы русского языка;
- ✓ использование лексического минимума уровня минимальной коммуникативной достаточности в количестве не более 1000 единиц, обслуживающих в основном повседневную и социально-культурную сферы общения;
- ✓ пользование русским языком как средством коммуникации на минимально допустимом коммуникативном уровне в сфере повседневного, социально-культурного и профессионального общения в пределах установленного программой обучения круга ситуаций;

✓ формирование минимальных умений реализовывать определенные типы и виды речевых интенций в вербальной форме и в соответствии с нормами русского языка;

✓ использование элементарных норм речевого этикета в соответствии с законами и нормами русского языка;

✓ обучение основным видам речевой деятельности (аудирование, диалогическая и монологическая речь, чтение, письмо и говорение) и формирование минимальных умений.

В результате изучения курса иностранный гражданин должен уметь вербально реализовать следующие интенции:

✓ вступать в коммуникацию, знакомиться с кем-либо, представляться или представлять другого человека, здороваться, прощаться, обращаться к кому-либо, благодарить, извиняться, отвечать на благодарность и извинения, поздравлять; привлекать внимание, просить повторить; переспрашивать; напоминать; завершать беседу;

✓ запрашивать и сообщать информацию: задавать вопрос или сообщать о факте или событии, лице, предмете, о наличии или отсутствии лица или предмета, о количестве, качестве, принадлежности предметов, о действии, времени, месте, причине и цели действия или события; о возможности, необходимости, вероятности, невозможности действия;

✓ выражать намерение, желание, просьбу, требование, пожелание, совет, предложение, приглашение, согласие и несогласие, отказ, разрешение, запрещение, обещание, неуверенность, сомнение;

✓ выражать свое отношение: давать оценку лицу, предмету, факту, событию, поступку; выражать предпочтение, осуждение, удивление, сочувствие, сожаление. Реализовывать перечисленные коммуникативные задачи обучаемый сможет в административной службе, офисе, магазине, аптеке, поликлинике, на почте, вокзале, в городе, на транспорте и т.п.

Программа была разбита на следующие модули:

- Вводно-фонетический курс (16 часов).
- Лексико-грамматический курс (52 час).
- Итоговое тестирование (4 часа).

В рамках разработки программы курса перед нами встала проблема выбора учебника. Сегодня российский рынок, с одной стороны, достаточно насыщен учебной литературой в области преподавания русского языка как иностранного, с другой стороны – учебная литература, как правило, рассчитана на продолжительные занятия, а

также по большей части ориентирована на носителей американской и европейской культуры.

В связи с возросшим спросом на обучение трудовых мигрантов в России появились новые учебные пособия, ориентированные именно на такую категорию лиц, изучающих русский язык. В частности, это учебник А. В. Голубевой «Мы живём и работаем в России» [1], рассчитанный на граждан Узбекистана и Таджикистана. В этом учебнике представлен тематически очень ограниченный круг лексики: строительная сфера и жизнь в общежитии.

После сопоставительного изучения учебной литературы нами был выбран учебный комплекс петербургских авторов Л. В. Миллер, Л. В. Политовой, И. Я. Рыбаковой «Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих» [3]. Комплекс включает в себя учебник, рабочую тетрадь, а также аудиоприложение объёмом 60 часов. С точки зрения содержания и реализуемого подхода данный учебный комплекс представляет собой интенсивный коммуникативный курс русского языка для нефилологов, рассчитанный на 120–150 часов. Рассчитано это пособие на тех, кто изучает русский язык на интенсивных курсах с нуля.

Как уже отмечалось, особенность этого комплекса состоит в том, что в нём реализуется коммуникативный подход: там нет грамматических терминов («падеж», «время» и т.п.), зато есть речевые образцы, благодаря чему учащиеся практически сразу начинают говорить. В то же время преподаватели на занятиях с вьетнамцами вводили необходимые грамматические термины, т.к. из опыта преподавания мы можем свидетельствовать, что если в процессе обучения неродному языку не использовать сознательно-практические методы, то сформированные навыки будут непрочными.

В учебнике Миллер, Политовой, Рыбаковой есть сквозные персонажи, которые знакомятся в Петербурге во время учебы и затем на протяжении времени пребывания в России поддерживают общение (Сирпа из Финляндии, американец Том, Клаус из Германии, Хуссейн из Алжира, полька Ирена). При составлении дополнительных упражнений к занятиям мы старались вводить в учебные диалоги известные нам вьетнамские имена (Чанг, Лиен, Хонг, Зунг, Ле).

Еще одна проблема при выборе учебника была связана с представленными в нём темами. Как правило, учебники по русскому языку как иностранному рассчитаны на молодёжь. В целом выбранный нам учебник, несмотря на то, что он тоже, конечно, рассчитан

на молодое поколение, даёт возможность познакомиться и с традиционной русской культурой.

Вьетнамцы ориентированы на то, чтобы остаться жить и трудиться в России, поэтому особенности русской культуры их интересуют в большей степени, чем, скажем, молодых граждан Узбекистана, приехавших в Россию временно с целью заработать, трудясь в строительной сфере. С гражданами Вьетнама в рамках учебной программы были проведены два внеклассных мероприятия – специально организованные для них экскурсии в православный храм и в художественный музей. И в том и в другом случае наши учащиеся с интересом принимали участие в этих мероприятиях, задавали вопросы как экскурсоводам, так и преподавателям.

Как известно, ни одно пособие не может обеспечить на 100% учебный процесс, поэтому преподавателю приходится осуществлять поиск дополнительных учебных материалов. В нашем случае мы активно использовали метод визуализации при введении новой лексики (с помощью проектора). А также использовали аудиоматериалы (диалоги), размещенные для свободного доступа на сайте Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (Москва) [5].

Многое в усвоении языка зависит от психологических особенностей учащихся, от их мотивации. Что касается наших вьетнамцев, то они, как правило, работают в сфере обслуживания (рынок, магазины, рестораны, швейное ателье), так или иначе им приходится много общаться. В целом вьетнамцы очень открытые, доброжелательные, вежливые люди, с симпатией относящиеся к России и русским. Всё это, конечно же, способствовало установлению качественной коммуникации: они с удовольствием рассказывали о своих семьях; с ними можно было играть в коммуникативные игры, вызывать к доске, петь песни и т.д.

Учебный процесс был организован таким образом, что в конце каждого урока предлагалось домашнее задание по рабочей тетради. Учащиеся по большей части выполняли домашние задания, хотя были и такие, кто в силу загруженности не мог регулярно выполнять домашнее задание. Те, кто регулярно занимались дома, более успешно справлялись с учебными заданиями на уроке, делали меньше ошибок.

Итоговый экзамен включал в себя лексико-грамматический тест, состоящий из 65 вопросов, а также задание «Допишите предложе-

ния», представленное 15 предложениями (типа «Меня зовут...»; «Сейчас я живу...»; «Мой родной язык...»). К нашему удивлению, все учащиеся удовлетворительно справились с заданиями (пороговое значение составляло 70% правильных ответов).

Что касается государственного тестирования для получения сертификата, подтверждающего достаточный уровень владения русским языком для трудящихся мигрантов, то учащиеся вьетнамцы с нормативно-правовой точки зрения защищены, поскольку живут в России до принятия нового закона; все они имеют вид на жительство. Для них актуально получение гражданства Российской Федерации. Для получения гражданства нужно сдать экзамен по русскому языку, подтверждающий базовый уровень владения. Для сдачи экзамена такого рода нужна совсем другая языковая подготовка.

В настоящее время в «Школе мигрантов», действующей на базе Череповецкого государственного университета, разработаны учебные программы по русскому языку как иностранному (общее владение) трёх уровней: элементарный, базовый и первый сертификационный.

Список литературы

1. Голубева, А. В. Мы живем и работаем в России. СПб. : Златоуст, 2011.
2. Миграция рабочей силы // Экономический словарь. URL : http://abc.informbureau.com/html/ieadaoess_daaixae_neeu.html
3. Миллер, Л. В. Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих. СПб. : Златоуст, 2011.
4. Нгуен Тханх Хоай. Трудовые мигранты из Вьетнама в современной России: Процессы социальной адаптации: автореф. ... социол. наук. Краснодар, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/trudovye-migranty-iz-vetnama-v-sovremennoi-rossii-protsessy-sotsialnoi-adaptatsii>

List of literature

1. Golubeva, A. V. My zhivem i rabotaem v Rossii. SPb. : Zlatoust, 2011.
2. Migracija rabochej sily // Jekonomicheskij slovar'. URL : http://abc.informbureau.com/html/ieadaoess_daaixae_neeu.html
3. Miller, L. V. Zhili-byli... 28 urokov russkogo jazyka dlja nachinajushhih. SPb. : Zlatoust, 2011.
4. Nguen Thanh Hoaj. Trudovye migranty iz V'etnama v sovremennoj Rossii: Processy social'noj adaptacii: avtoref. ... sociol. nauk. Krasnodar, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/trudovye-migranty-iz-vetnama-v-sovremennoi-rossii-protsessy-sotsialnoi-adaptatsii>

5. Русский язык. Диалоги. Уровень А1 // Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. URL: <http://rfi-dialogues.rpod.ru>
6. Солдаткин, А. А. Факторы интеграции инокультурных мигрантов // European social science journal («Европейский журнал социальных наук»). 2013. № 5 (33). С. 286–291. URL: http://media.wix.com/ugd/4e7e4a_9fda5f59e06fb3974e836445208b9f0b.pdf
7. Чан Динь Лам. Особенности обучения фонетике русского языка вьетнамских студентов // Успехи современного естествознания. 2012. № 7. С. 113–117. URL: http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=9999524
5. Russkij jazyk. Dialogi. Uroven' A1 // Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A. S. Pushkina. URL: <http://rfi-dialogues.rpod.ru>
6. Soldatkin, A. A. Faktory integracii inokul'turnyh migrantov // European social science journal («Evropejskij zhurnal social'nyh nauk»). 2013. № 5 (33). S. 286–291. URL: http://media.wix.com/ugd/4e7e4a_9fda5f59e06fb3974e836445208b9f0b.pdf
7. Chan Din' Lam. Osobennosti obuchenija fonetike russkogo jazyka v'etnamskih studentov // Uspehi sovremennogo estestvoznaniija. 2012. № 7. S. 113–117. URL: http://www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=9999524

УДК 81'24

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

А. Г. Егорова

Рассматривается метод проектов как технологию личностно-ориентированного подхода. Целью работы является определение места метода проектов в современном образовательном процессе. В статье приводятся основные этапы проектных методик, рассматривается соответствие технологии основным концепциям личностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: метод проектов, обучение иностранным языкам в вузе, личностно-ориентированное воспитание и обучение.

Новые политические и социально-экономические изменения в России в последние десятилетия, ее стремление активно и плодотворно сотрудничать с западными странами существенно повлияли на расширение функции иностранного языка как предмета и привели к переосмыслению цели, задач и содержания обучения иностранным языкам [5. С. 3]. Новая политическая обстановка, расширение международного сотрудничества и международных контактов требуют сегодня глубокого (свободного) владения иностранным языком и, как следствие, новых педагогических технологий.

Эффективному решению проблемы обучения иностранному языку как средству межкультурной коммуникации может способствовать, по мнению ученых, метод проектов, который позволяет реализовать наиболее сложную и существенную для методики задачу – создание языковой среды, а на ее основе создание потребности в использовании иностранного языка на практике.

Что такое проект? Проект – это самостоятельно планируемая и реализуемая учащимися работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности. Метод проектов включает использование широкого спектра проблемных, исследовательских, поисковых методов, ориентированных четко на реальный практический результат, значимый для учащегося. Подготовка и реализация собственных творческих про-

ектов является заключительным этапом определенного цикла работы над развитием и совершенствованием умений во всех видах речевой деятельности.

Проектная методика обеспечивает личностно-ориентированное воспитание и обучение, так как она практически вбирает в себя и другие современные технологии, например, такие, как обучение в сотрудничестве [4. С. 4]. Личностно-ориентированное воспитание и обучение отражает направленность на гуманизацию образования, что в преподавании иностранных языков находит выражение в ориентации процесса обучения на развитие личности обучаемого средствами данного учебного процесса. Изменяется схема общения – учащийся начинает выступать как активный творческий субъект учебной деятельности. Личностно-ориентированное обучение означает учет индивидуально-психологических особенностей учащихся, целенаправленное формирование этих особенностей, общекультурное, личностное развитие обучаемых [2. С. 14]. Развивается активное самостоятельное мышление, фантазия, креативность, умение не просто запоминать и воспроизводить, а применять знания на практике, умение самостоятельно планировать действия, прогнозировать возможные варианты решения задач, выбирать способы и средства их реализации. Кроме того, у учащихся появляется возможность показать свои организаторские способности, скрытые таланты [6. С. 14].

Работа над собственными проектами отражает современную тенденцию в образовании – ориентацию на исследовательскую, поисковую модель обучения [3. С. 151]. Работая над проектом, учащиеся получают возможность работать в «команде», ответственно относиться к выполнению своего участка работы, оценивать результаты своего труда и труда своих товарищей. Опыт разрешения, пусть локальной, но целостной проблемы формирует привычку доводить дело до конца, не останавливаться на полпути [6. С. 15]. В них нашли свое яркое отражение и коммуникативный, и личностно-ориентированный подходы, которые являются ведущими в современной методике преподавания иностранного языка [6. С. 15].

В данной системе обучения осуществляется, в ходе решения проблемных задач, произвольное запоминание лексических средств и грамматических структур, создаются условия для свободы выражения мысли и осмысления воспринимаемого [6. С. 14]. Появляются возможности для решения таких задач, как преодоление инертности

и безынициативности учащихся, боязни говорить на иностранном языке из-за возможных ошибок в речи [1. С. 19]. Проектирование способствует созданию прочной языковой базы, обогащению словарного запаса, развитию коммуникативных умений, расширению кругозора учащихся [1. С. 11].

В курсе иностранного языка метод проектов может использоваться в рамках программного материала практически по любой теме, поскольку отбор тематики проводится с учетом практической значимости для учащихся (человек и его окружение). Главное – это сформировать проблему, над которой учащиеся будут трудиться в процессе работы над темой программы [2. С. 6].

Главное отличие между обычной и проектной работой состоит в том, что при обычной работе основная деятельность ограничивается рамками аудитории, а при проектной работе она выходит за ее пределы.

В данной статье представлен опыт работы над проектом по теме «Путешествие по Калуге». Проект относится к практико-ориентированному и исследовательскому типу и имеет целью изучение истории и культуры Калуги, развитие у студентов навыков осуществлять поисковую работу, навыков интересно преподнести изучаемый материал, развитие у студентов факультета иностранных языков любви к малой Родине. Проект реализовывался в группе 2 курса английского отделения на факультете иностранных языков КГУ им. К. Э. Циолковского.

Вся подготовка, а также сам проект осуществляются на английском языке. На первом этапе происходит дискуссия о самых красивых местах Калуги. Обсуждаются места, которые представляют наибольший интерес с исторической, культурной, политической точек зрения. Студентами разрабатывается маршрут экскурсии. При этом преподаватель выполняет функцию советчика, стороннего наблюдателя.

Следующим этапом работы является распределение небольших докладов между студентами. Каждый «гид» готовит информацию о репрезентируемом месте.

На практическом этапе происходит непосредственно экскурсия по городу. Студенты показывают место на карте, группа передвигается согласно определённого заранее маршруту. Каждый студент выступает в роли гида на определённом участке пути. При этом существует общий гид, который направляет, комментирует происходящее во время пути.

Отличным дополнением данного проекта является видеосъемка, которая способствует переходу к заключительному этапу анализируемого проекта – просмотр фрагментов экскурсии, дискуссия о том, что получилось, высказывание мнений и выводов студентов.

Таким образом, проектная методика характеризуется коммуникативной направленностью, активным включением учащихся в учебную деятельность, их личной ответственностью за продвижение в обучении [4. С. 7]. Важно, что учащиеся с удовольствием постигают знания, поскольку это происходит в результате творческой работы. Метод проектов помогает создать творческую атмосферу, непринужденную обстановку и условия для развития личности. Комплексный характер деятельности в проектном обучении создает условия для сбалансированного развития основных физиологических и психологических функций учащихся. Как отмечают преподаватели, студенты учатся продуктивно и свободно, без принуждения, испытывая радость. Кроме того, работа над проектом на занятиях иностранного языка сочетается с созданием прочной языковой базы у обучаемых и помогает развить умение работать с большими объемами информации, приобретаются навыки исследовательской работы [4; 3].

Нельзя утверждать, что проектная методика поможет в решении всех проблем в обучении иностранному языку, но это, по мнению ученых, эффективное средство от однообразия, скуки, она способствует расширению языковых знаний, развитию учащегося, осознанию себя как члена группы.

Список литературы

1. Белогрудова, В. П. Об исследовательской деятельности учащихся в условиях проектного метода // Иностранные языки в школе. 2005. № 8.
2. Колесникова, И. Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб., 2001.
3. Копылова, В. В. Методика проектной работы на уроках английского языка. М., 2003.

List of literature

1. Belogradova, V. P. Ob issledovatel'skoj dejatel'nosti uchashhihsja v uslovijah proektnogo metoda // Inostrannye jazyki v shkole. 2005. № 8.
2. Kolesnikova, I. L. Anglo-russkij terminologičeskij spravocnik po metodike prepodavanja inostrannyh jazykov. SPb., 2001.
3. Kopylova, V. V. Metodika proektnoj raboty na urokah anglijskogo jazyka. M., 2003.

4. Мартьянова, Т. М. Использование проектных заданий на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. 1999. № 4.

5. Обучение иностранным языкам: материалы для специалиста образовательного учреждения. М., 2003.

6. Теслина, О. В. Проектные формы работы на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. 2002. № 3.

4. Mart'janova, T. M. Ispol'zovanie proektnyh zadaniy na urokah anglijskogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. 1999. № 4.

5. Obuchenie inostrannym jazykam: materialy dlja specialista obrazovatel'nogo uchrezhdenija. M., 2003.

6. Teslina, O. V. Proektnye formy raboty na urokah anglijskogo jazyka // Inostrannye jazyki v shkole. 2002. № 3.

ABSTRACTS

Dorokhova Yu. E. Impact uzus of the translation process

The article deals with the influence of language usage on the translation process. Inadequacy of language usage distorts the original and reduces the quality of the translation. Language usage manifests in standard combinations, situation descriptions, the frequency of certain forms and categories. Differences in language usage such as ways of describing situations, selection of language units for standard combinations, quantitative characteristics of language usage in the source language and target language may cause divergence from the dictionary equivalent in the translation process.

Keywords: language usage, compatibility, frequency, dictionary equivalent.

Egorova A. G. Project method as a technology of person-oriented approach

In the article we deal with the project method as a technology of the person-oriented approach to teaching of foreign languages. The aim of the article is to define the function of the project method in contemporary educational process. In the article the author describes the main levels of projects, deals with the correspondence of the method with the main concepts of the person-oriented approach.

Keywords: project method, language studies at the university, person-oriented education.

Fursova I. N. Cognitive approach to translation

The main purpose of this article is to characterize cognitive approach to translation by surveying of some basic theories developed within the scope of cognitive linguistics. Different way of translation process description are given in the article. They are: virtual translation, mental model of translation process, translation as problems solving activity, "thinking aloud" method as a way of translation process description, translation strategies, cognitive-heuristic model of translation.

Keywords: cognitive approach to translation, cognitive linguistics, mental model of translation process, "thinking aloud", translation strategies, cognitive-heuristic model of translation.

Grudeva E. V. Teaching migrant workers the Russian language as a foreign one (on the example of Vietnamese diaspora in Vologda region, Cherepovets)

The paper deals with the questions of organization of teaching migrant workers the Russian language as a foreign one. The experience of teaching Vietnamese the Russian language in «Migrant school» created on the basis of Cherepovets state university in autumn 2012 is considered in the paper.

Keywords: Labor migration, linguistic adaptation, the Russian language as a foreign one, Vietnamese diaspora.

Kochevykh N. V. The potential of jazz chants use in teaching english for building of universal learning activities

The article presents the advantages of jazz chants use in the process of teaching English for building pronunciation, lexical and grammar skills that aimed at forming and improvement of universal learning activities.

Keywords: teaching English language, jazz chant, intersubject connections, pronunciation, lexical and grammar skills.

Kremenetskaya I. V. Heurisemantics as one of the linguistic features of concrete nouns

The article deals with the problem of heurisemantics. It examines the nouns denoting the face of an animal or a human and its parts such as: face, eye, mouth, nose, as a thematic group having among others a linguistic feature – broad meanings in their semantic structures. These semantic units are derivative developed by means of metaphoric shift from the basic meanings.

Keywords: thematic group, semantics, huerisemantics, lexical-semantic variant, differential feature, semantic structure.

Kungurova I. M., Cheremnyh F. Ya. Ilyicheva A. I. Abbreviation in names of the international football organizations

The purpose of this article is to consider the initial abbreviations in the names of the international football organizations. This article will help many fans of soccer to systematize the knowledge of the history of creation of the international football organizations, their participants, tournaments held by them, and also freely to be guided in a large number of reductions (abbreviations) in the field of sports. The practical value of the article is caused by the possibility of its use in practice of teaching of such

courses as Lexicology, Regional geography, Practice of oral and written speech, and also in the work of teachers of foreign languages and PT.

Keywords: abbreviation, international football organization.

Loginovskaya Yu. V. The manifestation of the principle of the metamorphoses in language

The article is devoted to the exploration of the language dynamic characteristics, such as metamorphosis of linguistic structures in verbal activity and dynamic in the inner form of the word.

Keywords: dynamics, metamorphosis, communicative fragments, interaction, internal form of a word.

Odintsova L. I. Error correction methods in students' oral speech and written language at a non-linguistic university

The article deals with the problem of the necessity to correct errors at students' work of all kinds at a non-linguistic university. The question how to correct mistakes to minimize them is discussed. Some methods of error correction and prevention in oral speech are proposed and some recommendations on error correction in written language are given.

Keywords: correction, method, mistake (error), oral speech, speech pattern.

Rylshikova L. M., Khudyakov K. V. Information technology in a science fiction discourse

Here is described the function of words in the science fiction discourse that correlated to computer engineering and telecommunication. Significant lexical units were marked.

Keywords: discourse, science fiction, computers, networks.

Shtykova N. V. A unifying model of the newspaper: components and parameters of modeling

Analyzing current print mediatext models, particularly set of manifested components and parameters of modeling, the author argues that the next stage of research should be related to the development of a unifying model, which includes all the parameters of a printed matter and presents a new tool of a newspaper's mediatext analysis.

Keywords: mediatext, modelling, addresser, addressee, model components.

Voronkov A. A. The formant -gan in the hydronyms of the South Trans-Urals

The article considering the etymology of hydronyms Big Karaganka River, Utjaganka River and Ubagan River. The offered reconstruction of the formant *-gan* reveals its genetic connection to Pelasgian Lexeme Ὠκεανός – «Ocean». While comparing the semantic links of the Lexeme Ὠκεανός the principle of its formation in the Thrako-Pelasgian language from the Indo-European language is being studied. Close ties with the formant *-gan* are traced in the Aryan language. The etymological analysis of some other hydronyms (Amambajka River, Tersakkan River and the river Daix of Pliniy (modern Ural river) is carried out. The ancient Sarmatian name Daix River and Aryan name Karaganka River is reflecting conception of Indo-iranian tribes concerning mythical river Vahwi-Datiya «Good waters».

Keywords: Ocean, Homer, Vara of Yima (Jamshid), river Daix, Sarmatians, Pelasgians, Paleobalkans languages, Arkaim, Sintashta, Indo-European language, Aryan language, Indo-Iranic mythology, etymology, river Vahwi-Datiya.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронков Александр Анатольевич – историк (г. Челябинск).
alvin21@mail.ru

Грудева Елена Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета.
162600, Череповец, пр-т Луначарского, д. 5, г.
egrudeva@gmail.com

Дорохова Юлия Эдуардовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
julia.dorokhova@mail.ru

Егорова Александра Геннадьевна – преподаватель кафедры английского языка Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского.
248023, Калуга, ул. Ст. Разина, 26.
alexandra.egorova89@gmail.com

Ильичева Александра Ивановна – кафедра иностранных языков, Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова.
627756, Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1.
irinakungur2011@mail.ru

Кочевых Надежда Владимировна – учитель английского языка Средней общеобразовательной школы № 24 с углубленным изучением отдельных предметов (г. Старый Оскол).
309512, Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Конева, 15-а.
kochevykh@yandex.ru

Кременецкая Ирина Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Калужского филиала Финансового университета при правительстве РФ.
248016, г. Калуга, ул. Чижевского, д. 17.
kremments@mail.ru

Кунгурова Ирина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова.

627756, Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1.

irinakungur2011@mail.ru

Логиновская Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, директор Центр познания и развития «Хэльтэль».

634045, Томск.

ugucel@yandex.ru

Одинцова Любовь Ивановна – доцент кафедры иностранных языков Саровского физико-технического института Национального исследовательского ядерного университета МИФИ.

607186, Саров, Нижегородская обл., ул. Духова д. 6.

odintsova-li@mail.ru

Рыльщикова Любовь Михайловна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Волгоградского государственного аграрного университета.

400002, Волгоград, пр. Университетский, д. 26.

rylshchikova_lm@volgodom.ru

Фурсова Ирина Николаевна – старший преподаватель Южно-Уральского государственного университета.

454080 Челябинск, проспект Ленина, 76.

Irina.fursova@inbox.ru

Худяков Константин Валентинович – кандидат технических наук, доцент кафедры механики Волжского политехнического института (филиала Волгоградского государственного технического университета).

404121, Волжский, Волгоградской обл., ул. Энгельса, 42 а.

constan@volgodom.ru

Черемных Флора Ямалтдиновна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ишимского государственного педагогического института им. П. П. Ершова.

627756, Тюменская обл., г. Ишим, ул. Ленина, д. 1.

irinakungur2011@mail.ru

Штыкова Надежда Викторовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель Военной академии Министерства обороны РФ.

162000, Череповец, пр-т Советский, д. 126.

nadya.shtykowa@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги!

В 2014 году каждый второй месяц, начиная с января, будет выходить очередная номер научного журнала «**Lingua-mobilis**», в структуру которого входят следующие разделы:

1. Язык художественной литературы
2. Языкознание
3. Язык средств массовой информации
4. Язык политики
5. Лингвистика и перевод
6. Методика преподавания языка и литературы

У журнала развиты международные контакты: мы сотрудничаем с учеными Албании, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Украины, США, Швейцарии.

В феврале 2008 года журналу “Lingua mobilis” был присвоен ISSN 1998-1546.

С июня 2008 г. электронная версия журнала “Lingua mobilis” доступна в РИНЦ (на сайте www.elibrary.ru).

Материалы для публикации принимаются до 15 числа каждого второго месяца, начиная с февраля 2014 года в электронном и печатном виде по адресу: 454084, г. Челябинск, пр. Победы 162-в, Лаборатория межкультурных коммуникаций. Или по e-mail: lingua-mobilis@rambler.ru. В заявке просим указать сведения об авторе: фамилию, имя, отчество (полностью), место работы, должность, ученую степень и звание, адрес с указанием индекса (для рассылки), телефон, e-mail. К заявке необходимо приложить аннотацию статьи на русском и английском языке (не более 500 знаков), а также ключевые слова.

Оплату за публикацию (100 р. за страницу) необходимо прислать сразу после получения подтверждения о принятии материалов к публикации; в письме будут указаны реквизиты для электронного перевода. Авторские экземпляры научного журнала «Lingua mobilis» рассылаются бесплатно.

Требования к оформлению:

– Материалы подаются в виде статей объемом от 4 до 20 стр. (в формате RTF, Times New Roman, кегль 14, через 1,5 инт., поля - 2 см).

– Ссылки на литературу даются внутри текста статьи в скобках: [1. С. 32] или в виде концевых примечаний.

– Описание использованных источников помещается после статьи под заголовком «Список литературы» в алфавитном порядке. С образцом оформления можно ознакомиться на сайте журнала: <http://linguamobilis.ucoz.ru/>.

Обязательное требование: после текста статьи указывается: «Статья публикуется впервые. Даю согласие на обработку персональных данных», дата отправки статьи в редакцию и сканированная подпись автора.

С уважением, редакция

